
Настя Любимка
Власть Любви
Академия Сиятельных

Настя Любимка

Власть любви. Академия сиятельных

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71504968
SelfPub; 2025

Аннотация

Любовь творит чудеса, так полагала я, доверяя свои тайны Райану. Я надеялась, что мы сумеем побороть безумие наших предков и сможем быть вместе. Но так ли важны чувства, когда прошлое получило новое воплощение? А соблазн обрести силу Бога велик?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	38
Глава 4	55
Глава 5	72
Глава 6	93
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Настя Любимка
Власть любви.
Академия сиятельных

Посвящается Великому Человеку,
Наставнику по жизни,
Мосунову Давиду Ивановичу.
Навеки в сердце и мыслях.
Виват, король, виват!

Глава 1

– Мне несказанно горько начинать новый учебный год с прискорбных известий, – голос ректора разносился по всему залу, хоть и говорил он тихо. – Четвертое Королевство пало под натиском последователей культа Утратившего Имя.

Лорд Альгар замолчал и окинул взглядом студентов, собравшихся в огромном зале. Мы стояли, замерев, и жадно внимали каждому слову. На улице бушевала стихия. Уже вторую неделю на территории академии льет дождь.

– Ради спасения мирных жителей, Первое Королевство ввело свои войска на земли союзного государства. В ходе операции, заговорщиков и виновных в смерти многих людей, удалось изгнать из королевства, однако…

В воздухе, над головой ректора, вспыхнул прямоугольник, а затем на нем стали проявляться лица.

– Ариар Ранис, Страж Воздуха, погиб в бою.

– Рамир Солерей, Страж Воды, погиб, спасая сирот из приюта при столичном храме Богини Сияющей.

– Далириан Ратуг, Страж Земли, погиб в бою.

– Ванесса Лайет, магис, выпускница, погибла, защищая магических существ из королевского зверинца.

– Жерар Вайн, Страж Воздуха, погиб при взятии дворца.

По моим щекам давно текли слезы. Я отдалилась от своих однокурсников и прислонилась спиной к холодной сте-

не. Сквозь пелену, застившую глаза, смотрела на улыбчивые лица ребят, которые больше никогда не смогут обнять родных. Изображения тех, кого назвали, поднимались вверх, а на первый план, выходили новые лица.

– Тайар Лит, магис, третьекурсник, погиб в бою.

– Даяна Лоре, артефактор, третьекурсница, погибла в бою, добровольно став донором для выстраивания портала из города Тайрон в Первое Королевство, – голос ректора дрогнул. – Запомните эту девушку. Своим героическим поступком она спасла сотни жизней юных магов, которых готовились принести в жертву. Столичная Начальная Школа Магии Четвертого Королевства отныне будет носить ее имя.

Кто-то из девушек вскрикнул. Я же зажала рот рукой, чтобы мои рыдания не выбрались наружу.

– Мы будем вас помнить! – хор голосов студентов факультета Аретфакторов подхватили все собравшиеся. – Мы будем вас помнить!

Но вот воздух заискрился, и перед нами появилось новое изображение. Меня затрясло, и я сползла по стене, беззвучные рыдания переросли в крик. Я так надеялась, что он жив. Даже когда не нашла его в академии. Моя вера в то, что он у лучших целителей в столице, исчезла.

А его слова до сих пор звенят у меня в ушах: – Хейли, береги Тора! Не дай ему опустить руки, и сама никогда не сдавайся!

С неимоверным усилием поднялась на ноги, мутными от

слез глазами нашла старосту своего курса. Быстро подошла и прижала к себе не сдерживающего рыдания паренька.

Ректорский голос резал без ножа:

– Алекс Сталлаг, лучший студент и староста факультета Стражей, Страж Огня. Его героический поступок…

Я и Тор дрожали от выплескиваемых наружу рыданий. Гробовая тишина вокруг и мы двое, чье горе разделял каждый из присутствующих. Я сжимала его в объятьях, и как-то незаметно мы опустились на пол. Так и сидели, обнявшись, под прицелом тысячи глаз. В этот момент мне было все равно, какие могут пойти слухи. Меня не волновало, что он, как и я – аристократ. Не волновало то, что оба мы Стражи.

Чертова традиция сдерживать свои эмоции и на людях быть безупречными, могла катиться в пасть демонам.

Я не хотела, чтобы Тор закрывался в своей боли. Я желала, чтобы он выплеснул ее. Позже, я расскажу ему все. Не знаю, о чем думала королевская семья и отец Тора и Алекса, но держать в неведении младшего, и уже единственного сына, они не имели права. Пусть последует наказание, но Тор должен знать, почему погиб его брат, за что боролся Алекс.

И даже если Тор возненавидит меня, я приму это. Мне было известно, как Тор любит Алекса, как он равнялся на него, пусть и говорил, что отец хотел бы, чтобы они во всем были лучшими. Толика правды была в этом. Однако сам Тор восхищался умом и силой своего брата.

Я не заметила, как погас свет в зале. Не заметила, как во-

круг нас выстроились ребята с факультета Стражей, ограждая собой от любопытных глаз.

– Хейли, – ректор осторожно коснулся моего плеча, – позволь увести Тора, его ждут отец и мать.

Я не понимала, зачем они сделали вот так? На всеобщее обозрение? Почему не дали ему разделить горе со своей семьей? Он не должен был узнать все вот так! Это неправильно и отвратительно!

Мягко попыталась отстраниться от паренька. Но Тор вцепился в меня, будто я была той соломинкой, что могла помочь ему вынырнуть. Была.

– Пойдем, Тор, там твоя мама, – прошептала, понимая, что мой друг просто не соображает ни где он, ни что делает.

Кусая губы и глотая слезы, я повела друга к его родителям.

Путь к общежитию показался мне неимоверно длинным. За то время, пока мы шли, нам никто не встретился. Я придерживала Тора за плечи и как могла, старалась не всхлипывать громко. Груз вины давил на меня. Это я виновата в том, что Алекс не вернулся живым из тех трижды проклятых стен.

– Студентка Сизери, дальше мы справимся сами, – мужской голос ввел меня в ступор.

Я не слышала его прежде. Холодный, властный. Таким тоном можно было стены рушить. Запнулась и едва не упала в ноги незнакомому мужчине. Как ни странно, но удержал меня именно Тор.

– Отец, разве это правда? – выдохнул он, не отпуская мою руку. – Алекс не мог…не мог!

Отчаяние в голосе друга насквозь прошило меня. Хотелось сделать хоть что-то, утешить хоть как-нибудь. Но я могла только молчать.

– Довольно! Обо всем поговорим дома, – оборвал стенания Тора лорд Сталлаг. Завтра ты вернешься в академию, а сегодня…

– Возьмите меня с собой, – прежде чем поняла, кому и что говорю, да еще прерываю, прошептала я. – Пожалуйста, я сама все расскажу… Тор имеет право знать правду.

– Это не вам решать, леди Сизери, – холодно оборвал меня отец Тора и приказал сыну: – Отпусти ее и пойдем.

– Хейли, ты знала? – больнее было то, что друг отпрянул от меня, а не его удивление.

– Я надеялась, что он выживет. Я не знала, что он… – голос сорвался, а по щекам с новой силой полились слезы, быстро утерев их, выдавила: – погиб.

Все это именно так, я не лгала и не лукавила. И в тот же день, как оказалась в столице, первым делом спросила именно об Алексе. Правда, мне так и не ответили. И лишь в академии Асгар сообщил, что выпускник находится во дворце. Выходит, лорд Ортон, дворцовый целитель не справился и не помог парню. Подавив новый поток рыданий, посмотрела прямо на отца Тора.

– Что бы вы ему не сказали, я не стану ничего скрывать.

– Для вас клятва королевской семье пустой звук? – выгнув брови дугой, вопросил мужчина, а друг, уже было сделавший шаг к отцу, остановился.

– Нет, – я покачала головой, – клятвы нельзя нарушать, наказание последует незамедлительно.

– Тогда вы должны понимать, леди Сизери, что в ваших интересах, придерживаться официальной версии, – снисходительно заявил лорд Сталлаг и холодно добавил: – И не открывать рта тогда, когда вас об этом не просят.

Я смотрела на него, и не могла понять причину его недовольства. Советник короля, глава рода, отец и муж, как он может быть таким бесчувственным к горю своей семьи? Он даже не допускает мысли, чтобы раскрыть тайну гибели старшего сына и ее причину.

– Все, конечно, так, – поспешно шагнула к Тору и коснулась его локтя, – но я не давала клятв.

Лорд Сталлаг ничего ответить не успел. Перед нами материализовался Асгар.

– Леди Хейли, вас ожидают в аудитории.

Резко выдохнула, но с места не сдвинулась. Ждала решения мужчин рода Сталлаг.

– Тор, идем, мама ждет тебя.

– Хейли, – Тор стремительно обнял меня, – спасибо, я вернусь, и мы поговорим.

Возможно, оно и к лучшему, что меня предпочли не брать с собой. Учитывая каменного лорда Сталлаг, его жена, леди

Алисия, сможет утешиться в объятьях сына. Я была бы там лишней.

Но, мне бы хотелось проводить Алекса в последний путь. Родовой ритуал принятия души происходит в храме, и туда допускаются самые близкие люди погибшего. После церемонии тело сжигается, а его прах хранится в родовом склепе поместья. И, наверное, именно на эту церемонию, отец и забирает сына.

Что ж, лучше я запомню Алекса живым. Улыбчивым и серьезным. Отважным, храбрым и вечно молодым.

– Хейли, – Асгар тряс меня за плечо, – тебе пора бежать, декан начинает зачитывать перечень предметов и распределяет группы.

Моргнула. Тор и его отец испарились, словно только что не стояли рядом со мной. Я же, рассеянно смотрела на двери общежития.

– Ты прав, – обнимая плечи руками, кивнула, – нужно идти.

Ладонями вытерла лицо, глубоко вдохнула и выдохнула, и только после этого побежала в главное здание. Общий сбор факультетов, а затем собрания с деканами, проходят именно в нем. Это потом обучение будет проходить в разных корпусах.

По лестнице поднималась стремительно. Чувствовала, как пульс отдается в висках, и дыхание становится тяжелым. Но это ничего, что я запыхалась. Какая, в сущности, разни-

ца, если все равно опоздала. Накажут. Впрочем, не страшно.

У двери на секунду задержалась, поправляя мантию. Странно, в прошлом году, нам разрешали ходить в чем угодно. А сейчас мы должны носить мантии, которые немногим отличались от преподавательских. Разве ткань была тоньше, да к вышивке букв факультета добавились цифры курса. Ну и капюшоны были отделаны каймой факультетского цвета.

Толкнула дверь и, опустив голову, вошла, приготовившись выслушать наказание от нового декана. Сердце противно защемило от мысли, что лорд Валруа больше не будет преподавать в академии.

«Как он там?» – в который раз задалась этим вопросом, жаль только ответа получить не от кого. Асгар наотрез отказывается связываться с ним и что-либо рассказывать мне о нем.

– Студентка Сизери, – знакомый голос заставил меня вздрогнуть.

Резко подняла голову и встретилась взглядом с родными глазами.

– Не может быть, – ошеломленно выдохнула, и едва сдержалась, чтобы не протереть веки.

– Садитесь на место, студентка Сизери, – отдал распоряжение декан, и я на ватных ногах пошла к столу, за которым сидел Мэтт.

Лица ребят слились в сплошное пятно.

– Хейли, тебе не кажется, – зашептал Мэтт, и я уловила в

его голосе ехидство. – Теперь и у тебя декан – родственник.

– Итак, я еще раз поздравляю вас с образованием связи с вашими стражами-животными, – отец лукаво смотрел на меня. – Напоминаю, что магические звери, успешно контролирующие себя, имеют право сопровождать своего подопечного. Остальные же, до полного контроля и взаимопонимания, останутся в ангарах.

Затаив дыхание, я не спускала глаз с папы. Очень захотелось ущипнуть себя, чтобы убедиться, что не сплю. Невероятно! Глава рода Сизери, того самого, запечатанного, стал деканом факультета Стражей! Какой плевок для тех, кто унижал нас!

– Итак, начиная с этого года, в академии введены новые правила. Вы попадаете под образовательную реформу, а если быть точнее, именно с вас она и начинается. К концу этой недели вам нужно распределиться на четверки, в которые обязательно должны входить студенты второго курса факультетов магис, артефакторов и целителей.

По аудитории прошелся недовольный гул.

– Тихо! – отец, поднял ладонь вверх. – Это распоряжение ректора. Раньше подобные четверки были нормой, но распределялись на последнем курсе. Сейчас учебная программа перестроена, и вместо одного года совместных занятий вам предстоят три года потоковых лекций. И, естественно, несколько экзаменов для всей четверки.

– Разрешите вопрос, декан Сизери? – Али поднялся из-

за стола.

– Слушаю вас, студент Аран.

– У нас будут проходить потоковые лекции со всем вторым курсом или определенные занятия, на которых попеременно будут присутствовать разные факультеты?

– Второе. В учебную программу Стражей включены профильные предметы остальных факультетов второго курса.

– Означает ли это, что те, кто учатся на третьем и четвертом курсе подобные четверки образовывать не будут? – со своего места поднялся Виктор Дант.

– Да, именно так.

– Декан Сизери, но на других факультетах больше студентов, – вновь подал голос Али. – Что будет с теми, кто не войдет в состав четверок?

А ведь правильный вопрос! Нас всего восемнадцать человек, в то время как магис сорок, артефакторов почти пятьдесят, да и целителей наверняка не меньше.

– Для них программа останется прежней.

– Нецелесообразное изменение, – хором выдохнули парни. – Зачем нужны эти четверки?

– Наконец-то! – отец довольно улыбнулся. – Именно с этого вопроса вы и должны были начать.

Раздалось сконфуженное сопение.

– Всем вам известно, что стражи – это воины, которые в первую очередь занимаются зачистками территорий от последователей Утратившего Имя. Так называемые рейды, это

операции по выявлению и устранению порождений Безымянного Бога. Обычно в состав команд подобных рейдов входили Стражи и один-два целителя. Ранее этого было достаточно, – отец обвел взглядом аудиторию и прислонился к столу. – К сожалению, мирное время закончилось. Последние события показали, что новая программа не эффективна, а старая требует доработки. Именно поэтому вновь вводятся команды из четырех человек, куда будут входить не только Стражи. Помимо прочего, три последующих года позволят вам сработаться, узнать друг друга максимально близко, а значит, действовать как единый слаженный организм.

Мы молчали. Уверена, у каждого из нас перед глазами вновь появились образы погибших магов.

– Рассчитывать лишь на силу Стражей – глупо и недальновидно. Если бы академия обучала целителей и артефакторов не только их ремеслу, а еще обороне и защите, большинство жертв в Четвертом Королевстве можно было избежать, – декан сжал край стола, да так, что костяшки пальцев побелели. – Я буду с вами откровенен и прошу не распространять ту информацию, которую я дам. Королевству невыгодно упоминание о слабости собственной армии, однако вы – наше будущее, наша защита и опора. Мы были не готовы к зачистке в соседнем государстве, в наши ряды и по всему королевству затесались приверженцы Безымянного Бога.

– Не может быть! – слаженно выдохнули парни, я же молчала.

Может. И даже ближе, чем всем могло казаться. В моей собственной семье жрица культа Утратившего Имя. Я закусила губу и опустила голову.

– Увы, но за долгое время мирных отношений мы непозволительно расслабились, – отец резко отпустил руки вниз, а затем сжал ладони в кулаки. – Ваш бывший декан, его высочество Райан Валруа, отдал непомерную цену, чтобы защитить союзников нашего королевства и спасти своих студентов.

Справа от меня раздался судорожный вдох. Повернула голову, чтобы увидеть побледневшего друга. Неужели Мэтт ничего не знает о своем брате? Нашла под столом его руку и сжала.

– Его не было… не было среди… – бескровными губами прошептал он, намекая на образы погибших студентов.

«О, Сияющая! О чем думает король? Сначала Тор, теперь Мэтт. Зачем он скрывает то, что случилось во дворце?»

– Он жив, – быстро проговорила я, успокаивая соседа.

– Вы должны четко понимать, – голос отца стал холодным, в нем звенела сталь, – что на вас возложена огромная ответственность. Ваши ошибки, сделанные сейчас, в будущем могут стоить не только вашей жизни, но и жизней мирных жителей. Вы – гордость академии, вы – ее сила, вы – ее надежда.

Я никогда не видела отца таким. Не слышала подобного тона. Невероятно, но его речь произвела впечатление на студентов.

– Да, декан Сизери! – хором воскликнули они, пока я ошеломленно вертела головой.

Страх, что ребята не примут моего отца – улетучился. Папа явно сумел подобрать правильные слова и в дальнейшем сумеет подобрать ключик к каждому сердцу.

Впервые за долгое время я чувствовала гордость за свой род. Мы словно восстаем из пепла. Надеюсь, наш род еще не однажды прославит свое королевство, а ошибок не допустит.

– Вернемся к четверкам, – декан Сизери зашагал по аудитории. – Первое, в четверке допустим лишь один Страж. Следовательно, в этом году, будет восемнадцать команд. Второе, за каждого из вас в течение этой недели начнется настоящая битва. Попасть в одну из четверок станут стремиться все студенты второго курса факультетов магис, целителей и артефакторов. Вам придется выбирать лучших среди лучших, именно с этой целью будут проведены показательные выступления.

Думала, поразить больше уже невозможно. Но тот факт, что на целую неделю мы окажемся желанными трофеями почти для всего второго курса – отвратительнейшая пилюля!

– Больше о выступлениях я расскажу завтра на лекции. Третье, в вашу четверку обязательно должны входить целитель, магис и артефактор.

По аудитории раздался протяжный стон, а отец остановил свой взгляд на мне.

Да, я лелеяла надежду, что смогу взять в свою четверку

Элайзу и Асакуро!

– Студентка Сизери, у вас есть возражения?

– Возражений нет, – моментально поднялась на ноги и тихо добавила: – Только сожаления.

И тут до меня с ужасом дошло, что сейчас, вот точно на таких же собраниях других студентов посвящают в дальнейшие учебные планы. А значит, именно с сегодняшнего дня начнется борьба за место в четверке. Искренне пожалела парней. Их же начнут осаждать девушки!

– О, Сияющая… – выдохнула я, прикрывая глаза. – Ребята, мы попали.

Мэтт потянул меня за руку вниз, чтобы я села на стул, и не наговорила еще лишнего.

– Студентка Сизери, свои наблюдения сделаете позже, – отдернул меня декан.

– Простите, – прошептала я и покраснела.

Еще не хватало позорить отца своей несдержанностью.

– Если вы уже знаете, кого хотели бы видеть в своей четверке, то можете оставить список мне, – лорд Сизери внимательно смотрел на ребят, студенты дружно ответили молчанием и хмурыми взглядами. – Ну что ж, сегодня у вас лекций нет. Сейчас мы спустимся в Хранилище книг, где вы получите нужную литературу. А для начала получите ваше расписание.

С этими словами над каждым студентом раздался хлопок, и в руки плавно слевитировал свиток.

– Даю десять минут на ознакомление, – декан Сизери прошел к своему столу, а мы опомнились и поспешили развернуть свитки.

Мои руки мелко дрожали, когда я открывала свое расписание. У меня зрело стойкое ощущение, что прошлый учебный год был лишь цветочками, сейчас же нас ожидают ягодки.

Бегло прочитав строчки, я выдохнула и переглянулась с Мэттом.

– Соседка, нас ждет просто потрясающий учебный год, – без тени улыбки заявил он. – Как тебе предмет «Ритуальные танцы с оружием»?

– Я бы на это посмотрела, – хмыкнула, представив Мэтта танцующим с саблей. – А вот «Простейшие и сложные яды» меня пугают.

– Ну что ты, пугать тебя должны вот эти лекции, – младшее высочество ткнул в мой свиток пальцем и ногтем очертил пять предметов.

– «Магические существа в привычном ареале обитания», «Уход и лечение магических существ», «Способы защиты от магических существ в реальном бою», – зачитала вслух. – В реальном бою? Это как?

– Тише ты, – хмыкнул Мэтт. – Скоро мы все узнаем, как это выглядит. Читай дальше.

Понуро кивнула и мысленно содрогнулась, ну знает ведь чем меня можно поддеть! К тому же мой страх перед маги-

ческими существами никуда не делся, несмотря на то, что мой страж – дракон.

– «Контроль и подчинение магических существ: теория и практика», «Взаимодействие и управление связующими потоками со стражем», – дочитала те пять предметов, на которые указал Мэтт.

– Судя по всему, первые четыре, это профиль магис, а последнее уже относится непосредственно к нам, – произнес Вольт Брэн за нашими с Мэттом спинами.

– Не совсем так, – хмыкнул декан Сизери, вдруг оказавшись рядом со мной. – Способы защиты от магических существ в реальном бою – это предмет Стражей.

– Декан Сизери, разрешите вопрос? – со своего места начал подниматься Виктор.

– Сидите, студент, – махнул рукой отец. – Я вас слушаю.

– Данное расписание дано нам на весь учебный год? – спросил Виктор, а мы все затаили дыхание.

– Некоторые предметы рассчитаны на полтора-два года, некоторые на семестр. То, что вы держите в руках, это расписание на первое полугодие. Затем следуют зачеты и экзамены, а после вы получите новое расписание.

Напряженная тишина повисла в воздухе. Каждый медленно осознавал, что легким это полугодие не будет, как, впрочем, и последующие годы учебы.

– Студенты! Вы – будущие Стражи! Элитные воины, защитники! Не заставляйте меня думать, что вы сюда пришли

развлекаться!

М-да, умеет же папа спустить с небес на землю! Но он совершенно прав! Ребята чуть ли не всю жизнь готовились стать частью факультета Стражей, было бы глупо думать, что учеба окажется чем-то вроде прогулки по парку.

– Впечатлились? Прониклись? Замечательно! – хмыкнул декан Сизери и прошел к двери. – Время истекло, следуйте за мной.

Слаженно мы поднялись со своих мест, свернули свитки с расписанием и в полном молчании вышли из аудитории.

Глава 2

Первый день был, на удивление, спокойным. Второкурсники, конечно, поглядывали на нас, но к активным действиям не переходили. Все еще были подавлены последними известиями, но мы прекрасно понимали, что неделя, данная на выбор четверки, уже началась, а значит, студенты свою боль и грусть отодвинут на второй план.

Обед, как и ужин, прошли мирно. К сожалению, к нашей компании не присоединились Элайза и Асакуро.

Приветливо поздоровавшись, они сели за столики своего факультета, чем, признаюсь, огорчили меня. Если за обедом мы еще оживленно обсуждали предметы, то за ужином наших сил едва хватало на то, чтобы подносить вилки ко рту. А все Карт Санд виноват!

Несмотря на то, что занятия начинаются с завтрашнего дня, преподаватель забрал нас на полигон сразу после получения учебников. Мы бегали, выполняли упражнения, опять бегали, слушали бранную речь преподавателя о нашей отвратительной физической форме и вновь устремлялись в забег на короткую дистанцию. После обеда он также пришел за нами.

Полтора часа выяснял у каждого детали его практики, а после вновь гонял нас по полигону. Не скажу, что было убийственно тяжело. Карт Санд хоть и ворчал, но сильные нагруз-

ки не давал. Скорее, он вновь приучал наши тела к режиму академии.

Завтра, конечно, будет тяжело, мышцы после продолжительного отдыха на физические упражнения отреагируют болью, но с другой стороны, Карт Санд лишил нас бессонницы. Уставшие и вымотанные, мы ляжем спать и моментально уснем, не перебирая в памяти лица погибших и не рыдая всю ночь от бессилия что-либо изменить. Учитывая измученный внешний вид остальных студентов, другие преподаватели занимались тем же самым.

Вздохнув, я толкнула дверь в свои комнаты. Какими бы ни были тяжелыми мои мысли, организм требовал срочного душа и сна.

Разулась и прошла в кабинет. Тельман меня не встречал, как и Коша, что собственно, не впервые. Эти два паразита прочно спелись и на два голоса учат меня уму-разуму. Именно из-за противности дракона я перестала называть его Дрейком, как он того требовал. Ну и Тельман пока желал, чтобы я звала его Асгаром. Все в академии привыкли именно к этому имени, и преподаватели во главе с ректором обращаются к нему именно так.

Но зато в моей жизни появился тот, кто ничего не просит и не желает от меня, для него – самое главное сохранить мою жизнь. Видеть меня здоровой и счастливой. Он не будет скандалить, как Коша, не станет обижаться, но всегда даст совет и пожурит, если я была слишком резка.

Нет, сейчас я не говорю о своей названной маме, которая пишет мне почти каждый день. Софи здесь ни при чем.

– Девочка, ты вернулась, – лицо со шрамами расплылось в добродушной улыбке.

– Почти, сейчас в душ, а потом спать, – я как раз вошла в комнату, чтобы взять вещи.

Деревянная лошадка лежала на подушке, а дух рода призраком завис в воздухе. В отличие от Асгара, он не имел плотности, не мог влиять на окружающую обстановку без участия главы рода. Но вот здесь вышла загвоздка. Главой рода Сизери является мой отец, а хранитель рода признал хозяйкой меня. Поэтому все, что он сейчас может – это иногда появляться передо мной и делиться своей энергией, если мне потребуется. Ну и, конечно, снабжать информацией. В частности, это история, довольно необыкновенная история моего рода.

– Отдых – это прекрасно, – одобрительно кивнул дух рода. – Тем более что завтра начнутся занятия.

– Да, и забег на короткую дистанцию ото всех желающих попасть в мою четверку, – пожаловалась ему, на краткий миг, представив, что улепетываю от толпы страждущих парней.

– Война…– очертания духа стали совсем размытыми, а голос холодным.

– Война? – не поняла я. – А, да, новый декан так и сказал, что они бороться будут за нас. Ты ни за что не поверишь, кто

наш декан! Папа!

Я просияла как новенькая монетка.

– Хейли, это прекрасная новость, но…война не за место в четверке, девочка, война в королевствах. Четверки собирались именно тогда, когда требовалось усиление границ, и готовился очередной переворот.

Я вздрогнула. Переворот-то уже был. В Четвертом Королевстве.

– Хейли, ваша учеба не будет легкой. А ваша практика… Боюсь, вы будете отправлены на территории для зачистки.

– Значит, я не должна стать слабым звеном в команде, – от напряжения свело руку, так сильно сжала свою ночную сорочку.

Страшно ли мне? Наверное, было бы… не окажись я во дворце в клетке с Райаном. Но… я уже знаю, что такое война, и не только в теории. Как и то, что она несет людям.

– Девочка… – шрамы словно скукожились на лице духа, – мне жаль твоих друзей. Будь сильной, и я помогу тебе всем, чем только смогу.

– Спасибо, – сглотнула вставший в горле ком. – Я иду в душ.

Теплая вода успокаивала. В голове было пусто. На душе умиротворенно.

Поймала себя на мысли, что если сейчас не выйду, усну прямо тут, под согревающими струями. С трудом заставила себя повернуть краны и ступить на пол. Медленно и как-то

лениво вытиралась.

– Я тебя покусаю! – крик Коши заставил меня подскочить на месте и ускориться.

За считанные секунды я оделась и вылетела за дверь. Ибо крики дракона не прекращались. По идее, к нам никто не мог попасть без особого разрешения. Это я говорю о мысленном обращении Асгара и получения допуска в комнату студента. Поэтому я несказанно удивилась, увидев рядом со столиком незнакомого парня.

Первой мыслью было опрометью кинуться обратно в ванную комнату и натянуть брюки и бюстье, все же стоять в ночной рубашке перед мужчинами – это верх неприличия.

Второй мыслью стала злость на Асгара. Пропустить визитера и не предупредить меня? Это он мне за что-то мстит, что ли?

Но отдельным моментом стал Коша, который буквально повис на локте незнакомца. Конечно, дракончик сейчас маленький, но зубы-то все равно острые, а этот стоит и даже не морщится!

– Асгар! – не став выяснять, что за тип в моей комнате, позвала я.

– Тьфу! – Коша выплюнул локоть парня и, меленько перебирая лапками, подбежал ко мне. – Не придет он. Выкидывает студентов-лазутчиков из общежития.

– Их так много? – я наклонилась, чтобы поднять дракончика.

– А ты как думала! Этот, – Коша обиженно фыркнул и указал на притихшего визитера лапкой, – десятый за то время, пока ты плескалась в душе. А у парней целый табун девиц. Не может же Асгар всех спалить, вот и выкидывает.

– Десятый, значит… – я выпрямилась, соображая, как выдворить парня из комнаты. Магию применять нельзя. Ни мне, ни Коше, иначе он вылетит из общежития в ангар.

А ведь все продумали студенты-второкурсники! Наши стражи не имеют права магичить или наносить вред студентам, если это не происходит на полигоне или не угрожает жизни подопечного.

– И знает же, что я его даже подпалить не могу! – Дрейк Рассветный вскарабкался мне на плечо, а лапками держался за шею.

Его сдвоенный язык то и дело касался то моей шеи, то уха. Чуть смеяться не начала.

– Сам выйдешь, или тебе ускорения придать?

– Милая леди, – блондин ужом двинулся ко мне. Вот честное слово, именно скользким гадом он мне и показался, – разрешите рассказать вам о….

Договорить студент не успел. За его спиной отворилась дверь, да с такой силой, что стукнулась об стену.

– Хейли! – раздался рев Мэтта, а через секунду мимо меня пролетел сосед и, схватив за воротник визитера, как нашкодившего кота вышвырнул его из комнат.

Я даже моргнуть не успела, как осталась одна.

– Прости, – голос соседа был приглушенным, он не заходил, предпочитая не смущать меня и вести диалог через закрытую дверь, – я не успел его задержать. Они с сестрицей, как гадюки, скользкие и вертлявые. Пока я отбивался от Лорики, Лироль проник в твои комнаты.

– А как они вообще зашли? – вспоминая защиту на всех комнатах, удивилась я.

– Это хранители других общежитий постарались, – ответил мне проявившийся рядом Асгар. – Студенты второго курса всем скопом пожаловались, что без личной аудиенции они не смогут осуществить свои мечты…

– Скорее, духи решили насолить именно тебе, – вклинился Коша.

– И очень об этом пожалеют! – рыкнул Асгар, а затем по общежитию пронесся его громовой голос: – Объявление студентам: немедленно ложитесь спать! Проникновений в комнаты больше не будет!

Если б я не придерживала рукой дракончика, то зажала бы уши руками. Ох, и громкость!

– Вот и хорошо, – раздался облегченный вздох с той стороны двери. – Хейли, постарайся выспаться, завтра будет хуже. Хороших снов, соседка!

– И тебе, – машинально ответила я, а затем расслышала удаляющиеся шаги. – Бедный Мэтт.

– Он молодец, – хмыкнул Асгар. – Ото всех сам отбился, в отличие от Виктора.

– А что Виктор? – оживился Коша, чуть не поранив меня когтями, и я спустила его с рук на пол.

– Да он решил воспользоваться… – начал Асгар, растянув на морде ухмылку и резко остановился. – Я тебе потом расскажу…

– Воспользоваться чем?

– Хейли, ну чего ты как маленькая… – насупился Коша. – Эти девицы сами к нему в спальню пробрались, что он с ними в шахматы играть должен был?

– То есть я, по-вашему, с этим Лиролем тоже должна была в спальне уединиться…

– Мала еще! – отрезал Коша. – И вообще, спать иди!

– Да нет, – замахал Асгар. – Они и правда пришли к нему… с определенной целью, а Виктор, увидев толпу полуголых девиц, предложил им показать себя во всей красе.

– Это в каком смысле?

– Вот говорил же тебе, не начинай при Хейли! – демон шумно втянул воздух. —Ну-у… Виктор о таком распространяться не будет, как и девушки, пришедшие к нему в спальню, поэтому и ты держи язык за зубами, и не смейся над ними!

Я хотела возмутиться его отповеди, да не успела.

– Он им предложил таланты свои продемонстрировать. Те, что из магис, изображали животных, одна даже иллюзорное яйцо снесла.

– Яйцо?

Коша хрюкнув от смеха, завалился на бок.

– Хейли, твой друг воспользовался ситуацией и устроил себе полчаса смеха, – подытожил Асгар, не став вдаваться в подробности. – Но все, кто сегодня проник в общежитие, автоматически выбывают из числа претендентов в четверки. Об этом завтра им скажут деканы. Так что… они сами себя наказали.

– Наглость – не самое лучшее, что они могли показать, – я пожала плечами. – Или студенты всерьез считали, что мы наберем тех, кто станет докучать?

– Как бы там ни было, это уже свершившийся факт, – Асгар пожал плечами. – А вам, юная леди, пора в кровать.

– Пора, – я вздохнула и вновь затянула старую песню: – Асгар, ты ходил к лорду Райану?

– Спать! – в унисон воскликнули Коша и демон.

– Да чтоб вас! – в сердцах выпалила я. – Почему вы так?

– Иди спать! – повторился приказ на два голоса.

– Хорошо, – прошипела и отправилась в спальню, но в дверях обернулась и мстительно заявила стражу: – Не смей лезть в кровать – скину!

Молчание стало мне ответом, хотя дракон явно порывался что-то сказать, да демон стремительно заткнул ему рот.

– Хороших снов, девочка, – пожелал мне дух рода, когда я легла в кровать и привычным жестом притянула к себе деревянную лошадку, от которой исходило родное тепло. Хоть Асгар не признается в том, кто принес мне артефакт, но я-то

знаю, что кроме него и декана, увы, уже бывшего, проникнуть в личные комнаты не мог никто. Сегодняшняя ситуация – не в счет.

И зачем Хранитель общежития делает из всего тайну, если дух рода описал мне того, кто его принес в спальню? Он как будто спелся с нашим королем! Два интригана тихушника!

Именно с этими злыми мыслями я и уснула. Снилась мне какая-то ерунда. Я то летела вверх, то стремительно падала вниз. А перед глазами постоянно было хмурое лицо Райана. Я все порывалась спросить, за что он сердится на меня. Но из-за постоянной встряски, не то что говорить, даже мычать не получалось.

Проснулась я в отвратительном настроении. Сон не принес мне желанного отдыха. Голова гудела, а тело от неудобных поз затекло. Пожелав доброго утра своему духу, быстро привела себя в порядок и, схватив сумку на ремне, поспешила в столовую.

– Она здесь! – первое, что услышала я, подойдя к холлу. – Можем идти завтракать.

Семнадцать пар глаз уставились на меня. Приглушив свое плохое настроение, я широко улыбнулась Тору. Он вновь был в академии. Очень неуверенно и как-то слабо парень улыбнулся в ответ. Но он тоже старался скрыть свое внутренне состояние. Уверена, ему было очень плохо.

– А что случилось? – подходя ближе, спросила я ребят.

– В связи с ночными приключениями, – неуверенная улыбка Тора стала шире, – мы решили, что должны держаться вместе.

– То есть оберегать меня?

– Хейли, не обижайся, – моментально подскочил ко мне Али и положил руку на мое плечо. – Но ты девушка, хоть и Страж, к тому же не искушенная и…

Он так волновался, что вторую руку тянул к моей ладони, желая сжать ее, забыв, что и так сжимает мое плечо. И довольно сильно.

– Ребят, спасибо вам, – я улыбнулась и аккуратно стряхнула руку Али с плеча, а вот вторую на мгновение пожала. – Пойдемте завтракать.

Парни слаженно выдохнули, и мы толпой начали спускаться на первый этаж.

– Отлично, они здесь, – зычный голос высокого парня, в котором я узнала одного из друзей Алекса, заставил всех нас замереть, – Астор Клеа, временный староста факультета.

– Вы нас ждали? – сглатывая, спросил Тор.

– Естественно, учитывая ночные приключения, – начал Астор, а я уже знала, что он скажет дальше и улыбнулась, – мы решили, что должны держаться вместе.

– Ну что, съели? – я рассмеялась и обернулась к обескураженным парням. – Не только меня нужно оберегать.

– Второй курс, – тут же встрепенулся Астор, – вы молодцы, правильное решение в отношении студентки Сизери, но,

боюсь, и вам будет непросто пробиться сквозь живую стену.

И только тут мы услышали гул голосов с улицы.

– А разве это не наказуемо? – сглатывая, спросила я.

– Что именно? – хмыкнул новый староста факультета. – Навязывать свое общество и желать пообщаться со Стражами? К сожалению, нет.

– Симар, я люблю тебя! – визгливый голос отчаянной студентки был отчетливо слышен всем.

И без того бледный паренек, стоящий в конце нашей группы, лицом стал белее полотна.

– Не дрейфь, – хмыкнул один из старшекурсников. – Мы своих не бросаем.

– Это Таисия, – зачем-то сообщил Симар. – Она отвергла мое предложение год назад.

– До поступления на факультет? – Али прошел к парню и, желая поддержать, похлопал по его спине.

– Да, – понуро кивнул тот.

– А сколько еще таких девиц… – протянул Виктор и скривился.

– Студенты, расступитесь! – громко потребовал Астор. – Первый курс сразу за вторым, третий замыкает, четвертый вперед!

И пока мы все еще удивленно взирали на старосту факультета, студенты пришли в движение. Слаженно нам выделили место в центре, где на некотором расстоянии от четвертого факультета, собрались первокурсники.

– Идемте, – скомандовал Астор, и мы отмерли.

Студенты других факультетов, собравшиеся прямо у лестницы, встретили нас радостным гулом, который моментально сменился разочарованным стоном. Четвертый курс не просто шел впереди, студенты образовали полукруг, а ребята с третьего курса этот круг замыкали, беря в кольцо первокурсников и нас.

Несколько девушек порывались к ребятам, но сильные руки студентов ловко их отпихнули. Что меня поразило больше всего, так это наличие парней. Нет, ну ладно девушки, а парни-то?

– Хейли, я вас люблю! – крикнул кто-то из толпы, а ребята ускорились.

Поворачиваться на возглас неизвестного я не стала.

Наконец, наша процессия подошла к зданию, где на крыльце стояли преподаватели. На их лицах были улыбки. Они явно насаждались устроенным студентами представлением. А вот мне было стыдно.

– Давно Арьяна так рано не вставала, – каркающее сообщил лорд Ронг преподавателю, стоящему рядом с ним. – Жаль, что не на дополнительные занятия. Второй год она может не продержаться.

Я покраснела пуще прежнего. Ну и преподаватели! Еще и глумятся над студентами! Хорошо, что больше я не расслышала ничего, мы вошли внутрь.

Не могу передать словами, как я обрадовалась, увидев в

столовой Элайзу и Асакуро, это парочка во всеобщем безумии участие не принимала. Впрочем, как и некоторые из их однокурсников.

Вот именно на них, тех, кто находился в столовой и спокойно завтракал, жадно уставились ребята.

– Факультет Артефакторов, третий столик. Девушка с зеленой лентой – моя, – вдруг заявил Виктор. – Возражения есть?

– Нет, – раздался нестройный гул голосов в ответ.

Ребята произносили еще приметы и ориентиры, я же летела к своей парочке оборотней, тем более они звали нас, указывая на полные подносы. Да и устроились они за столиком нашего факультета.

– Асакуро, пойдешь ко мне? – первым усевшись за стол, спросил Али. – Если, конечно, Хейли не против.

Вот ведь! Я замерла со стулом в руках.

– Или ко мне, – предложил Тор. – Я буду рад, если Элайза или Асакуро станут частью моей команды.

– Не успел, – отодвигая стул, сокрушенно выдохнул Виктор. – А, хотя, я тоже предлагаю свою команду, если будет желание.

Я все еще стояла, заторможено переваривая информацию.

– Доброе утро, Элайза, Асакуро. Приглашаю вас в свою команду, естественно, если вы не против, и только после выбора Хейли, – Мэтт выхватил у меня стул и, отодвинув, усадил на него.

Так же невозмутимо придвинул обратно и плюхнулся рядом.

Оборотни хранили гробовое молчание и смотрели на меня, а я… Я хотела, чтобы нас вообще не делили. И вот так вот, выбрать из пары кого-то одного, когда мы были сплоченной командой весь прошлый учебный год – не могла.

– Мы понимаем, Хейли, – произнес Асакуро. – У тебя есть на раздумья неделя, мы подождем.

– Да, Хейли, – подхватила Элайза, – не расстраивайся, и спасибо всем за предложения, но…

– Мы решили, что ни в чьей команде, кроме Хейли, не будем, – продолжил Асакуро. – Вне зависимости от того, кого она выберет, и просим не обижаться.

– Но это же неправильно, – запротестовала я, не зная, куда спрятать глаза.

– Хейли, мы оборотни, высшие, – сказала Элайза. – Для нас оказалось большим сюрпризом, что вторые сущности приняли тебя.

– Ты для них ребенок, которого нужно оберегать и помогать, – вставил Асакуро. – А в вас, ребята, мы чувствуем силу и угрозу, это будет очень мешать работе команды.

– К тому же мы оба – больше исследователи, да и без работы нас кланы не оставят, – как-то глухо сообщила Элайза. – Поэтому сильным огорчением обычная учебная программа для нас не станет.

– Мне жаль, что я не могу выбрать вас двоих, – тихо сооб-

щила я. – И мне жаль, что вы не можете выбрать кого-то еще.

– Не расстраивайся, среди магис много достойных студентов, – улыбнулся Асакуро.

– Но мы все равно лучшие, – хмыкнула Элайза.

– Ну, наконец-то, – рассмеялся Али. – А я-то думал, куда они дели всезнаек?

Его смех подхватили ребята. Смеялись даже оборотни и то и дело поправляли очки.

В остальном завтрак прошел мирно. Мы немного шутили, ужасались предстоящим лекциям, а после еды слаженно двинулись на выход. Уже в дверях столовой меня остановила парочка оборотней.

– Хейли, не терзайся, – произнес Асакуро.

– Не важно, кого выберешь ты, мы все равно останемся друзьями, – ободряюще улыбнулась Элайза.

– Спасибо, – чувствуя, как слезы щиплют глаза, прошептала я.

Глава 3

К аудитории мы тоже шли с опаской. Нет-нет да встречались нам на пути девушки, буквально пожирающие взглядом парней.

Первой лекцией стоял новый предмет. Впрочем, и преподаватель также будет новым. Интересно, а нам в программу ввели «сложные и простейшие яды», для того, чтобы мы своих поклонников отваживать научились?

И каким сюрпризом для нас стало нахождение второкурсников факультета Целителей в аудитории! Причем они сели так, чтобы хотя бы один страж, но достался в пару или тройку целителям. Никто из нас занимать свои места не спешил. Мы остановились у доски и хмуро взирали на студентов.

– Что у вас здесь? – женский звонкий голос нарушил тишину. – Так, понятно. Целители, быстро расселись за столы у окна. Живо!

Невысокая женщина в преподавательской мантии, с пухлыми губами и очаровательными ямочками на щеках, вышла вперед нас. Ее вьющиеся темно-фиолетовые волосы достигали поясницы и забавно подпрыгивали, когда она размахивала руками.

Целители мгновенно выполнили приказ и пусть с недовольными лицами, но освободили нам место у стены. Середина аудитории и места у окна, достались им.

Переглянувшись с Мэттом, мы устремились к первому столу. Привычка – великая вещь: мы всегда сидели вместе. Но здесь столы были длиннее, а потому с нами расположились Али с Тором.

– Замечательно, – преподавательница обвела всех взглядом и представилась, сделав ударение на втором слоге имени: – Леди Вероника Элвер, мастер противоядий.

– Скорее, искусная отравительница, – тихий шепот кого-то из целителей услышали все.

– Благодарю за комплимент, – леди улыбнулась, но так, что мурашки по коже побежали.

– Дочь лорда Радулга Элвер, известного отрави… Ой, – Тор оборвал себя на полуслове, ибо в этот момент леди Вероника подошла к нашему столу.

– На моих лекциях вас ждет теория. Практики будет очень мало, но, господа Стражи, расслабляться не стоит, ее будет предостаточно на занятиях для четверок.

Обрадовала прямо!

– Итак, сегодня мы проведем вводную лекцию. Я, с помощью студентов факультета Целителей, продемонстрирую вам силу и пользу ядов.

– Да мы и так верим, – простонал кто-то с наших рядов.

– Какой энтузиазм, похвально, – хмыкнула леди Вероника. – Лорика, Лироль, помогите мне.

Я вздрогнула. Меньше всего ожидала, что мой ночной визитер окажется целителем.

Два гибких тела устремились к доске и чинно встали рядом с преподавателем. Светловолосые юноша и девушка были похожи как две капли воды.

Леди Вероника взмахнула рукой и пространство, отделяющее столы от доски, преобразилось. Даже, стало больше. Хотя такое наверняка невозможно, если не пользоваться субпространством. Но, вглядевшись в напряженное лицо преподавателя, я поняла, что ее резерв велик настолько, что она может расширять и изменять первую реальность, пользуясь ресурсами пространственной материи. А это сможет не каждый маг. Жаль, правда, лорд Ронг слишком мало дал информации об этом явлении и его законах. Но, хочется надеяться, что в дальнейшей учебной программе, этому уделят должное внимание.

По прозрачному куполу, накрывшему созданное леди Вероникой пространство, пошла рябь. Вдруг место у доски трансформировалось в кабинет-лабораторию, с протянутыми вдоль стен трубочками, стоящими на полках и столах колбочками, и стеклянными шкафами, забитыми всевозможными ингредиентами для зелий. Лироль и Лорика прошли к напольной вешалке с мощными изогнутыми ножками в виде лап льва, быстро стянули с себя мантии и повесили их на крючки. Но переодеться в белоснежные халаты не успели – в дверь аудитории настойчиво постучали.

– Четыре шага к доске, – скомандовала леди Вероника, и брат с сестрой мгновенно подчинились.

Тут же доска, секунду назад имевшая призрачные очертания, вновь обрела плотность, а лаборатория исчезла, вернув нашей реальности прежнее состояние.

Преподавательница вышла за дверь, но лишь прикрыла ее. В итоге студенты смогли услышать обрывки разговора.

– Вот как… – бесцветным тоном ответила леди Вероника невидимому для нас собеседнику. – Очень жаль.

– Вы должны были оповестить… – голос отца, его бы я узнала из тысячи.

К сожалению то, что он сказал дальше, я не расслышала.

– Я хотела дать шанс… – а следующая часть предложения опять неразборчиво.

От напряжения я покусывала губы. Что же у них там происходит за дверью?

– Ничего удивительного в произошедшем не вижу, – холодный тон декана Сизери заставил всех Стражей втянуть головы в плечи, хотя обращался он не к нам. – Неудивительно, что студенты пошли на нарушение, если их преподаватель действует точно так же.

– Я бы попросила… – этого обрывка было достаточно, чтобы понять, в каком гневе находится леди.

– Я поставлю на совете вопрос о дисциплинарном взыскании, – холодно сообщил декан Сизери.

Где-то с полминуты стояла абсолютная тишина. Как в нашей аудитории, так и за ее пределами. А затем мы услышали спокойное обращение леди Вероники к декану Сизери:

– Список, пожалуйста.

– Хейли, это, наверное, список тех, кто ночью штурмовал наше общежитие, – прошептал Мэтт мне на ухо.

– Ага, – согласилась я с ним.

– Здесь же почти все лучшие студенты второго курса! – вопль преподавателя не расслышал бы глухой.

Собственно, как и ответ моего отца.

– Их потенциал и успех в своем направлении деятельности не оправдывают личных качеств. Подлость – это не то, что будет приветствоваться в команде, впрочем, как и наглость. Вы защищаете своих студентов, я же заявляю вам, что мои – не трофей, за которым следует вести охоту.

– Подлость?!

– Леди Элвер, все остальное мы обсудим на совете преподавателей. Сейчас вас ожидают две группы студентов.

Еще минута абсолютной тишины, и дверь медленно отворилась, являя нашим глазам преподавательницу.

Она выглядела невозмутимой, но несчастный свиток в ее руках ощутил на себе всю степень негодования леди.

– Торгейм, вернитесь на место!

Брат и сестра, ожидавшие возвращения преподавателя у доски, моментально метнулись к столам.

– Записываем лекцию, – леди швырнула свиток на стол, а затем прошла к нашей половине аудитории. – Тема: окружающая среда и ее обитатели как источник ингредиентов для составления ядов.

Последующий час лекции прошел под глухой голос преподавателя и скрип перьев. Леди не прерывала свою речь, даже тогда, когда рисовала на доске, а мы схематично перерисовывали и пытались успеть за ее мыслью.

Было ли интересно? Честно говоря, я попросту не успела этого понять. От беспрерывной писанины пальцы сводило судорогой. Охватить всю флору и фауну за полтора часа было нереально, зато дать классификацию – вполне, что преподаватель и сделала. И то она акцентировала внимание не на всем абсолютно, а только на том, что интересовало ее как составителя ядов.

– Лекция окончена, – произнесла леди Вероника и села за стол. – Для следующей подготовьте доклады, темы в перечне учебника на странице пятнадцать. Студенты одного факультета должны выбрать разные темы.

Поблагодарив за лекцию, мы начали собираться. Целители явно торопились, желая выйти раньше нас.

– Стражи могут идти, целители, задержитесь, – приговором для них прозвучали слова преподавателя, а мы же, ускорились.

Закинув сумку на плечо, я одной из первых покинула аудиторию и остановилась у стены, чтобы подождать ребят.

– Кому-то сейчас будет очень страшно, – зловещим шепотом сообщил Виктор. – Эта ведьмочка не так проста.

– Не называй ее так, – хмыкнул Тор. – Ей очень не нравится это прозвище.

– А кому бы понравилось?

– Знаете, а мне их уже жаль, – задумчиво протянула я. – Мы, женщины, в гневе страшны.

Возражать не стал никто.

***

– Ай! Жжется, – Тор тряс обожженной ладонью, в которой сжимал свиток, и окликнул тех, кто спешил по коридору к следующей аудитории: – Ребята! Не расходимся, изменения в расписании!

Дождавшись пока мы все встанем в круг, друг зачитал:

– Демонстрация от факультета Артефакторов, корпус четыре аудитория четырнадцать.

– Пойдемте, – вздохнула я, поправляя сумку на плече. – Демонстрация, так демонстрация.

Всю дорого к четвертому корпусу, мы гадали, что нам покажут, и какие ловушки нас ожидают. Все же поведение целителей, навязывающих свое общество, негативно сказался и на других факультетах, мы уже не ждали ничего хорошего. Либо опять сядут так, чтобы им достался один из Стражей, либо чего похлеще придумают.

– Ребят, а кто-нибудь уже собрал свою четверку?

– Почти, – хором выдохнули пятеро, а двое сокрушенно добавили: – Не хватает целителей.

– Говорите за себя, – хмыкнул Виктор. – Мне вот не хватает магис.

– А мне артефактора.

– Везет, – я даже не скрывала зависти.

Из всего второго курса в прошлом учебном году я отлично общалась только с оборотнями с факультета Магических Существ, ни с целителями, ни с артефакторами я отношений не поддерживала. Но мне не дают возможности взять их обоих в команду. И от этого еще хуже.

– Хейли, не расстраивайся, – шепнул на ухо Мэтт.

– Я вот тоже не знаю, как быть с целителями, – поделился Али. – Понимаю, что не все из них настырные, но особо отличившиеся студенты, можно сказать, испортили впечатление о целом курсе.

– Что-нибудь придумаем, – оптимистично заявил Симар и первым вошел в аудиторию.

Моя интуиция подсказывала, что нас ждет нечто интересное. В конце концов, декан Ронг не был тем, кто действует подло или пытается выставить все в самом лучшем свете. Скорее всего, он сделает красочное, яркое представление, от которого будет захватывать дух.

– Невероятно! – воскликнул Симар, и ребята поспешили внутрь, чуть не затоптав меня, ведь я замешкалась в дверях.

Что сказать… Да нечего! Дар речи пропал!

Аудитория, какой я ее помню по занятиям с лордом Ронг, преобразилась. Мы словно прикоснулись к чуду. Волшебной сказке.

Ноги утопали в мягкой высокой траве, пение птиц и потрескивание костра казались самой прекрасной музыкой. А

добродушные лица студентов, во главе со своим деканом – добрыми друзьями.

Я улыбалась широко и искренне, когда шла к группе артефакторов. Настороженность и страх больше не царили в наших душах. Нас принимали как самых долгожданных гостей, но не предпринимали попыток что-либо навязать.

– Добрый день, – приветствовал нас декан Ронг. – Я взял на себя смелость раскрасить серые будни учебного дня и провести демонстрацию силы артефактов в непринужденной атмосфере.

Не сговариваясь, мы с ребятами начали аплодировать. Действительно, радушный прием и доброе отношение.

– Позвольте для начала извиниться перед вами за ночной инцидент и особо активных студентов, – старичок лукаво мне подмигнул. – Заверяю вас, сегодняшние часы в нашей компании не доставят вам хлопот. Прошу выбрать места. Оговорюсь сразу, все вокруг – это иллюзия. Однако огонь – самый настоящий.

– А котелок? – спросил Виктор.

– И содержимое в нем, – с улыбкой ответил лорд Ронг. – Позже мы выпьем с вами душистого травяного чаю с прекрасными булочками.

Именно после этих слов мы все разом окончательно расслабились и расселись по бревнам. При этом не кучкуясь со своими, а смешавшись с артефакторами. Так моими соседями стали: Али, две девушки и худенький, небольшого роста

паренек. Мое внимание привлек именно этот мальчик. Почему-то парнем или мужчиной назвать его язык не поворачивался.

Каждое бревно было рассчитано примерно на шесть-семь человек, но на этом бревне все, кроме этого паренька ютились с краю, хотя рядом с артефактором было достаточно места. Именно к нему я села, причем вплотную.

Студент удивленно выдохнул и посмотрел на меня большими голубыми глазами, словно я только что сделала что-то странное и неожиданное.

– Привет, – улыбнулась я ему и, не дождавшись ответного приветствия, повернулась к декану Ронг.

– Всем хватило места, – обведя нас взглядом, широко улыбнулся он. – Я рад. Ну что ж, приступим.

Под руководством декана студенты показывали множество удивительных вещей. К примеру, с помощью артефакта «Лунное сияние», которое, по словам лорда Ронг, мог создать даже первокурсник-артефактор, нам предложили связаться с любым родственником. Сам артефакт по форме был похож на большую каплю воды.

Для испытания этого чуда вызвался Али. И по его хитрой, мальчишеской улыбке, каждый понял, что парень задумал какую-то каверзу.

Так и вышло. Когда с первого раза ничего не получилось, Али сказал, что он не рассчитывал на другой исход. По его словам троюродный дядя был жив, но где он находился, ни-

кто понятия не имел.

Вот только… Девушка, создавшая этот артефакт, была не согласна. Она приблизилась к Али, все еще держащему в руке «каплю», одной рукой дотронулась до виска парня, а ладонью второй руки накрыла его руку с артефактом.

Минуту не происходило ничего, когда вдруг Али, хриплым, взволнованным голосом произнес:

– Дядя?

– У вас три минуты, – напряженным голосом предупредила девушка, а мы затаили дыхание.

К сожалению, нам было не слышно, что говорил дядя, только ответы Али, но по его лицу то и дело проскальзывали такие эмоции, что все, даже артефакторы, предпочли отвернуться или опустить глаза.

После разговора с родственником, Али попросил отпустить его к декану и, получив разрешение, стрелой вылетел из аудитории. Мне оставалось только гадать, что же случилось.

Но долго грустить и мучиться вопросом взволнованного состояния друга не пришлось.

Впереди было красочное представление студентов, где они разбивались на пары, иногда на тройки и четверки, и показывали мощь созданных ими артефактов. Были здесь и наводящие мороки камешки, и отводящие взгляды артефакты, наподобие того, что использовал Виктор, когда желал научить меня уму-разуму в раздевалке в прошлом году. Были и

энергосберегающие, а также восполняющие амулеты и обереги. Как мы все успели заметить, декан Ронг построил свои часы демонстрационной лекции на артефактах, призванных оберегать и защищать. Хотя вскользь он заявил, что этим наука артефактология не ограничивается, и наравне с защитными функциями можно создать артефакты для применения в бою: атакующие куклы, ловушки с проклятиями и даже целые дома, имеющие свои особые секреты и назначения.

К сожалению, лекция подходила к концу, и декан Ронг пригласил всех испить чаю с кулинарным шедевром из нашей столовой, а сам вышел из аудитории, пообещав несколько позже вернуться.

Трижды уговаривать никого не пришлось. Несколько артефакторов, в том числе и мой сосед – голубоглазый паренек, поднялись и прошли к столу, где стояли подносы со сдобой. Булочки были нарасхват, а я почему-то все не отводила взгляда от этого мальчика. И во мне волной поднималась жалость. Рукава его свитера были потерты и смешно высовывались из мантии. Его брюк мне было не видно, даже когда он, высоко поднимая ноги, переступал через препятствия, чтобы поднести булочку очередному желающему. Из чего я сделала вывод, что они, брюки то есть, ему коротки. В очередной раз, проследив за движениями паренька, поняла, что не только верхняя одежда требует штопки, но и его ботинки, требуют починки: в щель между носком и подошвой можно было всунуть палец!

Как же он так ходит? Неужели ему не холодно? Осень выдалась дождливая и с противными, колючими ветрами.

Так откровенно разглядывать людей мне было несвойственно, и как бы себя не одергивала, все равно не могла оторвать от него взгляда. И, конечно, от меня не укрылось, с каким отвращением на него смотрели его же однокурсники. Нет, не все, но большинство. Единственную ласковую улыбку ему послала девушка, которая создала артефакт «Лунное сияние». А вот остальные…

Точно! Он напоминает мне меня! Правда, я никогда не выглядела так неряшливо и откровенно бедно, но подобное отношение окружающих уже встречала! Вот только мои однокурсники приняли меня, а эти, похоже, просто обособились от того, кто не вписывается в их общество.

– А можно и мне булочку? – глядя на синеглазого паренька, попросила я.

Ко мне тут же сорвалось несколько парней, а одна девушка протянула свою сдобу. Я уже решилась принять ее подношение, чтобы не создавать неловкой ситуации, но тут увидела препятствие в виде подножки от светловолосой девицы. Я помню ее, в мой первый учебный день именно она была с Фисентой на лестнице.

Паренек упал на пол. Все Стражи моментально встали, а артефакторы… Такого громового смеха мне еще не доводилось слышать.

Как же противно!

Мэтт обогнал меня и первым протянул руку неудачливому мальчишке. Смех стих.

Я заметила, как на лицах некоторых парней с моего факультета появилось откровенное отвращение. И смотрели они на тех, кого желали видеть в своих командах, но своим издевательским отношением артефакторы вмиг лишились мест в четверках.

– Я Мэтт, – ободряюще улыбнулся пареньку мой сосед. – А ты?

– Вонючка! – гоготнул позади паренька его однокурсник, и без того бледный мальчик стал еще белее.

– Не тебя спрашивали, Вонючка, – не скрывая оскала, бросил ему Мэтт и отряхнул мантию паренька.

Тот, что сказал гадость об однокурснике, моментально стушевался и поспешил скрыться с глаз Мэтта.

– Ривэн, – прошептал паренек. – Мое имя Ривэн.

На его обескровленных щеках проступил едва уловимый румянец. Мальчик то ли стыдился поведения своих однокурсников, то ли себя. Но судя по затравленному и какому-то болезненному взгляду, все же, второе.

– Хейли, – протянула я ему свою ладошку. – Очень приятно познакомиться.

Несмело паренек пожал мою руку, и робкая улыбка появилась на его лице.

– Виктор, – представился Дант.

– Евар, – вторит ему друг.

– Тор, – не отстает староста.

– Али, – донеслось от двери. – А что за перекличка?

– Знакомимся с членом моей команды, – первая ответила я.

В аудитории воцарилась тишина.

– Твоей команды? – удивленно переспросил Мэтт.

– Определилась? Поздравляю! Я тоже, – Али уверенно идет к той девушке, что создавала демонстрационный артефакт. – Леди, не желаете присоединиться к моей команде?

Студентка покраснела, как маков цвет и уверенно кивнула в знак согласия.

– Только не «леди», – шепотом попросила она. – Просто Шая.

– Очень приятно, Шая, – ободряюще улыбнулся друг и, копируя ее манеру, добавил: – Али, просто Али.

Они коротко переглянулись и рассмеялись, а я почему-то облегченно выдохнула. Неужели я переживала, что девушка не согласится? Причин вроде не было.

– Вы же пошутили, да? – кто-то дернул меня за рукав.

Пришлось не только обернуться, но и опустить голову вниз. Студентка, заговорившая со мной, была ниже меня почти на две головы.

– Я очень хочу к вам в команду, – не отрывая от меня своих серых глаз, сказала она. – Скажите, что вы пошутили.

Буквально кожей я почувствовала взгляд Ривэна.

– С чего вы так решили? – осторожно убирала ее пальцы

с моего локтя и улыбнулась. – Я бы хотела, чтобы в моей команде был Ривэн. Ты же не откажешься? – резко обернулась и встретилась с полными слез, ярко-голубыми глазами.

Да что тут вообще происходит? Почему паренек едва сдерживает рыдания?

– Он вам не подходит, – безапелляционно сообщила все та же студентка. – Я лучше.

В первое мгновение, мне казалось, что сейчас аудитория наполнится злым смехом. Но стояла абсолютная тишина.

– Я так не считаю, – грубее, чем хотелось бы, ответила ей и быстро подошла к Ривэну и коснулась его плеча. – Свой выбор я сделала. Приглашаю тебя в свою команду. Легко нам, конечно, не будет, но мы справимся.

Парнишка вздрогнул. Мэтт попытался что-то сказать, но его перебила все та же низенькая девушка. Честное слово, она начала меня раздражать!

– Он откажется, – с нажимом и каким-то маниакальным блеском в глазах заявила девушка.

Очень захотелось отработать выученные с Карт Санд приемы обороны и нападения. Именно на этой сероглазой выскочке. Какое вообще она имеет право решать за кого-то? Королевой себя возомнила, что ли?

– Что здесь происходит? – голос декана Ронг раздался неожиданно, и, если честно, не вовремя.

Я только собиралась дать отпор нахалке и высказать все, что о ней думаю.

– Декан Ронг, мы выбрали себе ребят в команду, – заявила я громко. – Разрешите нам уйти пораньше, поговорить наедине?

Попросила об этом специально, чтобы Ривэн не успел пообщаться со своими однокурсниками. Уверена, оставь я его с ними наедине сейчас, и он ни за что не станет частью моей четверки!

– Как быстро, – удивление на лице декана сменилось радостью. – Это замечательно. Я запишу тех счастливчиков, и они смогут уйти пораньше. Кто первый?

– Мы! – схватила Ривэна за руку и направилась с ним к столу декана. – Хейли Сизери и Ривэн…

– Сойр? – удивленно проговорил старичок, но тут же взял себя в руки и занес его фамилию в колонку, где в шапке значилось мое имя. – Поздравляю вас, вы можете идти.

Я уверенно потащила Ривэна на выход и уже у дверей услышала шепот декана Ронг, предназначающийся лишь для моих ушей:

– Отличный выбор, Хейли.

Глава 4

Меня настолько поразило отношение артефакторов к этому пареньку, что я стремительно покинув аудиторию, только на улице осознала, что буквально силой веду его в сторону своего общежития.

– Прости, – сказала, остановившись и отпустив руку Ривэна, – но там такая атмосфера, что мне очень захотелось сбежать.

– Я понимаю вас, – прошептал он и опустил взгляд.

– «Тебя», – поправила его. – Не нужно…

– Нужно, вы леди, а я простой крестьянин, к тому же…

– Так, стоп! – мне захотелось прикрикнуть на него, но я прикусила губу. – Асгар, сколько времени до следующей лекции?

Демон не заставил себя ждать и проявился в воздухе. Ривэн даже не вздрогнул.

«Хороший признак» – вскользь подумалось мне, он явно не из категории трусов.

– Еще полчаса, – сообщил Асгар.

– Даю разрешение Ривэну Сойр на нахождение в общежитии факультета Стражей, он мой гость.

План созрел в голове молниеносно. У нас есть полчаса, за которые я просто обязана вытянуть из паренька его историю. Чувствую, не все там просто.

– Пойдем, – опять потянула его за руку и, встретив сопротивление, добавила: – Отказ не принимается.

– Хейли, принести чаю с пирожными? – спросил Асгар мысленно.

– Да, – ответила ему и открыла дверь общежития.

– Обувь можно поставить здесь, а мантию повесить сюда, – указала я гостю на полку и вешалку. – И проходи за столик, я сейчас.

Сама зашла в спальню и позвала Асгара.

– Скажи, реально ли за полчаса достать новую одежду и обувь для Ривэна?

– Ты заметила? – хмыкнул демон. – Он, кстати, мантию не снял.

– Даже не сомневалась, – я вздохнула. – Сможешь его размера найти?

– Хейли, он мужчина, – осторожно начал Асгар.

– Намекаешь на то, что обидится и не примет? – вздохнула. – Я это прекрасно понимаю, но он же заболеть может. Сейчас погода отвратительная.

– Не намекаю, помощь декана Ронг он не принял.

– Значит, гордость еще не всю выбили… Что ж, придется сыграть на статусе.

– О чем ты?

– Я же леди, – передразнила саму себя. – Моя четверка должна быть безупречной.

– Знаешь, а может получиться, соответствовать членам

команды он не откажется.

– Я тоже так думаю, – вздохнула, заранее окрестив себя заразой.

– Удачи, я все сделаю, – ободряюще оскалился демон.

– Спасибо, она мне понадобится, – сжала кулачки и поспешила к своему гостю.

Времени на разговор у нас мало, а я просто обязана вытянуть у него его историю. Чую, не все так просто, как кажется.

Ривэн сидел на стуле и отчаянно прятал ступни в мантии, однако я успела разглядеть босые пятки.

Каюсь, я застыла на месте и глупо вытаращилась на его ноги.

– Я очень спешил на лекции, – смущенно сообщил паренек.

– И забыл про носки? – вырвалось против воли.

Он покраснел и промолчал, а я устыдилась. Мне ведь и так понято, что у него проблемы с финансами, зачем так громко этому удивляться? Чтобы хоть как-то сгладить свою оплошность, я разлила чаю и подтолкнула к Ривэну тарелку с пирожными.

– Угощайся, – виновато улыбнулась и уселась напротив мальчика.

Возникла неловкая пауза. Я собралась с духом, чтобы начать задавать вопросы, а паренек судорожно притянул к себе чашку и, конечно, расплескал горячее содержимое.

– Не обжегся? – спросила я взволнованно, но замолкла,

прерванная тирадой гостя.

– Простите, неразумного, этого больше не повторится. Простите, пожалуйста, я все-все уберу, – он согнулся так, что если бы не стол, то Ривэн давно бы оказался на полу, стоя на коленях.

Воцарилась мертвая тишина. Паренек испуганно зыркал на меня исподлобья, я же боялась не то что пошевелиться, а даже дышать.

– Ничего страшного не случилось, – я тихо медленно выговаривала слова, – тебе не за что извиняться. Обжегся?

– Нет-нет, все хорошо, совсем не болит, – опять выпалил он, а мне едва хватило сил, чтобы не вскочить и не потащить этого ребенка в теле взрослого парня к целителям.

И дело не только в ожоге, у него огромные психологические проблемы, которые видно невооруженным глазом даже неспециалисту!

– Коша! – демона звать бесполезно, он добывает одежду для Ривэна, а значит, остается мой проказник.

Дракончик появился незамедлительно, и даже вел себя безукоризненно. Не пытался язвить, не обрушил на мою голову гневную отповедь, что я зову его по пустякам. Выслушав мою просьбу, он кивнул и исчез.

Кстати, магией в общежитии стражи пользоваться не имеют права, однако, ректор снял ограничение на перемещение по территории академии. Это единственное, что разрешено нашим стражам, если они не на полигоне и не выполняют

приказы своего подопечного непосредственно под руководством куратора или декана.

Пока я давала поручение Коше, Ривэн пытался рукавами вытереть пролитый на стол чай. С трудом, но смогла остановить его, заверив, что у меня на этот случай припасены тряпки. Пришлось встать, идти в ванную комнату и жертвовать своим полотенцем для лица, выдав его за тряпку.

Паренек облегченно схватил ее и стал тщательно тереть стол. Я молча наблюдала за его чуть резковатыми, скованными движениями и только сейчас поняла, какой масштаб работы мне предстоит с этим мальчиком. Да, он выглядит как взрослый мужчина, да и, наверное, старше меня на пару лет, но внутренне, я воспринимаю его как ребенка. Младшего брата. И мне очень интересно, что с ним произошло.

– Хейли, есть проблема, – раздался в голове голос Асгара.

– Какая? – так же мысленно спросила его, но взгляда от Ривэна не отвела.

Он, кстати, направился стирать тряпку.

– Мальчик подписал заявление на отчисление. Зея Прис принесла заявление ректору.

– Что?!

Я настолько удивилась, что выкрикнула это в голос. Из ванной комнаты тут же вылетел Ривэн и круглыми, полными страха глазами уставился на меня.

– Асгар, у отца лекция? – спросила вслух, и дух проявился передо мной.

– Да, но ты можешь воспользоваться вызовом, – и шепотом добавил: – Случай того требует.

– К ректору. Мы там будем. Ривэн, обуйся, пожалуйста. У нас… – я замялась, подбирая слова, – чрезвычайная ситуация.

Пока паренек спешно натягивал ботинки, а в моей голове поселилась мысль: если Ривэн хочет уйти из академии, что тогда? И вообще, кто такая эта Зея Прис?

Фамилия рода мне незнакома, да и Асгар не назвал ее «леди».

– Ривэн, ты по собственной воле хочешь бросить учебу? – я все же задала этот вопрос, если это его твердое решение, бороться за него я не буду.

Артефактор застыл на месте с дырявым ботинком в руке, а на его лице возникла непередаваемая гамма чувств. Я терпеливо ожидала его ответа. Все мои дальнейшие действия будут зависеть лишь от Ривэна.

Он сполз по стенке на пол, вздрогнул и медленно поднял голову. Его пустой взгляд напугал меня до дрожи. Да что ж с тобой случилось, мальчик?

– Скажите, я вам и вправду нужен как артефактор, или вам тоже потребовался личный раб? – бесцветным голосом спросил он.

– Что?! – я сегодня прямо бью все рекорды по глупым вопросам!

Так, надо сосредоточиться, у нас мало времени.

– Рассказывай, – опускаясь перед ним на корточки, потребовала я. – И, прежде чем ты сделаешь неверные выводы…

Я сжала ладони в кулаки, мысль об этом до сих пор причиняла мне боль

– Однажды я чуть не оказалась в роли постельной игрушки местного аристократа, моим спасением стала академия…

– Но…вы же леди! – в глазах паренька наконец-то появилось сознание.

Это отвратительно, когда взгляд живого человека – пустой. Будто у него забрали душу, волю к жизни, радость…

– Ты ведь знаешь, что моя семья была запечатана, а таким, как мы в высшем обществе отказано, – я улыбнулась, вспоминая свою жизнь в поместье. То, как убегала из дома, чтобы поиграть с местными ребятишками из крестьянских семей. Да меньше всего моя жизнь была похожа на жизнь аристократки. – Знаешь, о том, что я леди, мне напомнили именно в академии.

Я немного лукавила, все же свой статус и гордость от причастности к высшему сословию я почувствовала в момент противостояния леди Найдель на приеме, устроенном в мою честь. Точнее, я вспомнила, к какому роду принадлежу, чтобы достойно выйти из ситуации. Но… борьба со студентами в академии прочно вбила в меня, что я – леди, и большинство тех зазнаек, которые позволяли себе отпускать в мою сторону низкосортные шуточки, даже мечтать не могли стать частью великой семьи, каким и был род Сизери.

– Только сейчас речь не обо мне. Да, я хочу, чтобы ты был в моей команде, но, если ты хочешь уйти из академии, против твоего желания я не пойду.

Меньше всего я ожидала того, что паренек начнет плакать! Сначала он всхлипнул едва слышно, а затем разревелся в голос. У меня внутри что-то оборвалось от его слез. Бессознательно я сгребла его в объятья и как маленького мальчика покачивала из стороны в сторону.

Сияющая, что же происходит?

– Я… Я сам во всем виноват. Все моя вина, и…– взахлеб начал он.

– Все хорошо, – прошептала я, гладя его по спине и голове. – Все будет хорошо.

– Ты не понимаешь! – он попытался отстраниться, неожиданно и для себя, и для меня перестав мне «выкать».

Удивленно замер и заплакал еще горше!

– Я подвел свою семью и всю деревню, уничтожил поле с урожаем, и нам нечем было заплатить налоги. А они… Они взяли нас к себе и оплатили налоги… Выхода не было. Мама стала прислуживать господину Пирс, а позже я узнал, что она и по ночам к нему ходит, – надрывно завыл Ривэн, забившись в моих руках.

Я прижала его крепче к себе и закусила губу. Пусть выговорится, ради Сияющей, пусть этот мальчик выговорится.

– А младшая сестра, ей всего семь лет… Зея сказала, если я не буду выполнять ее прихоти, малышку убьют. Я не хотел

учиться в академии, я ненавижу магию! Будь она проклята за то, что проснулась во мне! Я хотел работать, чтобы выплатить долг и забрать маму и сестру из того места, но… Зея хотела личного раба, и мы оба поступили на артефакторов…

Я слушала исповедь Ривэна, а память услужливо подкинула учебный материал, который декан Ронг передавал мне с помощью артефакта:

«В момент выброса энергии в твоем случае, Хейли, воспламеняются именно эти участки. А если вовремя не взять под контроль эмоции, и главный центр начнет продуцировать магию вовне. Тогда гореть будешь не только ты, но и пространство вокруг тебя. У воздушников, к примеру, спонтанный выброс приводит к урагану, над которым маг парит».

– Ты парил над полем? – тихо спросила паренька, понимая, что от его ответа зависит очень многое.

– Откуда ты знаешь? – он так резко вскинул голову, что чуть не ударил меня ею в подбородок. Но главное другое – Ривэн перестал плакать и неуклюже вытер слезы рукавом мантии.

– Тебя спровоцировали. Расскажи, что случилось перед тем, как возник ураган.

Взгляд Ривэна потемнел, он сжал кулаки до хруста.

– Люси… Старшие братья Зеи… надругались над Люси, я и отец бежали на поле, чтобы спасти ее, но не успели, – хрипло ответил он. – Мы не успели, она умерла, не вынеся побоев и… насилия.

Я снова крепко прижала паренька к себе, а он продолжал:

– Отец кинулся на Гора, но тот… – парень зашелся в беззвучном рыдании. – В тот день я потерял и старшую сестру, и отца.

По моим щекам текли слезы, а рука безостановочно гладила Ривэна по голове. Бедный мальчик…

Асгар проявился над нами, но не вмешивался.

– Скажи, выброс такой силы не могли не заметить власти, разве не приезжали маги? Тебя должны были оправдать, ты был неинициированным магом, которого спровоцировали на спонтанный выброс. И почему не наказали семейство Прис?

– Наказали?! – паренька вновь затрясло, но я не могла понять от чего: то ли от гнева, то ли от собственного бессилия. – Меня не пустили к столичным гостям, да я и сам не рвался. Мама так плакала, что раньше срока родила Абигель…

Мысленно делаю подсчет, и волосы встают дыбом от ужаса – он все семь лет живет в этом кошмаре!

– Не знаю, что было сказано приезжим магам, но нам… Нам преподнесли все так, как будто господин Прис спас деревню и жителей, а нас… приютили и дали кров, а заодно простили гибель Гора, второй сын выжил… Вы говорите, что их должны были наказать? Но мне никто не верил, что это не я убил Люси и папу!

– Я тебе верю! – меня переполнял гнев. – Ты не на артефактора должен был идти учиться. С твоим потенциалом и

силой тебе место в Стражах.

– Декан Ронг говорил так же, – смотря на меня круглыми глазами, прошептал Ривэн. – Но Зее нужен был я, и я отказался от сдачи экзамена на Стража. Я… хочу продолжать учебу, но когда нам объявили о том, что будет набор в четверки, Зея потребовала написать заявление. Она была уверена, что попадет в четверку к вам, – он опять перешел к официальному обращению. – А в этом случае, меня не должно было быть рядом.

Вот же!.. Я пыталась успокоиться, потому что чувствовала, как мой огонь требует выхода.

– Вы сможете мне помочь? – спросил он. – Доказать, что это был… как вы сказали?.. Спонтанный выброс? И я не специально сжег поля, а мама….

– Из какой ты провинции? – перебила я его, понимая, что он опять разревется.

– Город Анро, – жарко ответил паренек и тихо добавил: – Пятое Королевство.

– Хейли, ты не сможешь вмешаться, – сипло сообщил Асгар в моей голове. – Только если ректор подаст жалобу и захочет разобраться в этом деле, но на это нужно время и не факт, что мы не сделаем хуже. У Ривэна мать и сестра в Анро.

– Есть выход, – я осеклась, поняв, что ответила вслух, поэтому указала Ривэну наверх, где завис Асгар. Надеюсь, он понял, что я отвечала демону. – Мне нужен отец.

– Он уже за дверью, минут десять, – хрипло произнес Асгар.

– Поняла, – аккуратно убрав свои руки от мальчика, я поднялась на ноги. – Ривэн, ты доверишься мне?

Он посмотрел на меня как-то странно, а затем изрек невероятное:

– Я… Я уже спал с Зеей, если вам это нужно и вы спасете мою семью, я согласен.

Моя рука взметнулась, чтобы отвесить ему пощечину, но я вовремя отступила на шаг назад.

– Ривэн, ты только что оскорбил меня. Мне ничего от тебя не нужно, я искренне хочу помочь, но есть лишь один способ, который бы устроил и тебя, и меня.

Видя, что паренек стушевался, но внимательно меня слушает, продолжила:

– Если бы ты жил в нашем королевстве, все было бы намного проще, но вмешаться в дела Пятого Королевства сможет только ректор академии, а это займет много времени, которого у нас нет.

– Они убьют их, – прохрипел он.

– И есть второй вариант, молниеносный.

– Это как?

– Если вмешается твоя семья… – и, видя, что он не понимает, добавила: – Приемная.

– Приемная? – бледными губами повторил он.

– Да, – кивнула я. – Спрошу еще раз, ты доверишься

мне… братишка?

Ривэн зажал руками рот и низко склонился, так, что его лоб практически коснулся пола.

– Ривэн…– тихонько окликнула его.

– Да, – издал он гортанный звук, заставив меня вздрогнуть.

– Приводи себя в порядок, – я наклонилась, чтобы поднять его. – Асгар скажет, когда можно будет выйти. Все скоро закончится.

Отец метался по нашей, общей с Мэттом, гостиной.

– Хейли, что случилось?!

У меня сердце сжималось от одной мысли о Ривэне и его судьбе. Слезы уже градом стекали по щекам. То о чем я хочу попросить отца – немыслимо, но это единственный выход. Нечто подобное пытался провернуть король со мной, и я знала, что это возможно. Лишь бы папа согласился! Медленно опустилась перед ним на колени.

– Отец, – голос дрогнул, – выслушай меня, пожалуйста. Помоги…

– Хейли?! – отец кинулся ко мне, чтобы поднять. – Я все сделаю, но не стой на коленях!

– Папа! У нас мало времени, – проговорила глухо.

– Пожалуйста, прими в наш род Ривэна Сойр. Я выбрала этого мальчика в свою четверку, но…

– Я видел его, – после недолгой паузы, изрек отец, – но не понимаю…

– Пожалуйста, помоги ему и его семье, иначе они умрут, – я залилась слезами пуще прежнего.

И просто не знаю, что мне делать. Все мои надежды связаны с решением папы. Если он воспротивится, мне придется нарушить правила академии, потому что я не оставлю Ривэна. И если понадобится, перемещусь с ним в Анро и заберу его мать и сестру к Софии. Она точно поможет!

– Хейли, —отец мягко повернул меня лицом к себе, – ты уверена в своем решении?

– Да.

– Ты должна понимать, что без его согласия я ничего делать не стану.

– Он согласен.

– Это хорошо, – он выдохнул. – Ты наследница рода Сизери. Детка, я не могу отказать тебе, ты вольна принимать в семью того, кого считаешь достойным. И тот факт, что ты еще не стала главой рода, этого не отменяет. Твое право.

– Спасибо, папа, – я всхлипнула. Он мог отказать, чтобы там сейчас не говорил. Мог, но не стал, доверившись мне.

– Успокаивайся, девочка, нас вызывает ректор, – отец вытер пальцами мои щеки и обнял. – Нет, тебе нужно умыться.

– Я принес мазь! – радостно заявил Коша, материализовавшись прямо перед нами. – Хейли, ты плачешь?!

– Все хорошо, Дрейк, – желая угодить вредному дракону, назвала его истинным именем.

– Иди, приведи личико в порядок, я подожду здесь, – ска-

зал отец и спросил: – Ривэн за дверью?

– Да, – я широко улыбнулась. – Мы быстро.

Схватив Кошу, я зашла на свою половину. Как и ожидала, паренек не сдвинулся с места.

– Ривэн, топай умываться, – потянула его за рукав, – нас ждут у ректора.

Водные процедуры не заняли и пяти минут. Как и лечение его обожженной чаем кисти. Вместе мы вышли к отцу. Ривэн замер на пороге, а затем низко поклонился декану Сизери.

– Простите меня… – залепетал он, но отец оборвал его.

– Выпрями спину, – строго сказал он, – подниму голову, еще, да, вот так. Запомни, с этого дня ты – лорд Сизери, а лорды, не пресмыкаются ни перед кем.

Каюсь, даже я выполнила его требование к Ривэну, настолько властным был тон отца.

Пока мы шли по коридору, мысленно обратилась к Асгару, чтобы он ввел отца в курс всего произошедшего с моим новоявленным братом. Мы уже выходили из общежития, когда декан Сизери запнулся, а затем сделал невероятное! Он притянул мальчишку к себе и крепко обнял.

– А теперь поспешим, – не став ничего объяснять, отец потянул Ривэна к главному зданию.

Мы практически бежали по двору, да и по лестнице быстро поднимались. На краткий миг папа остановился у двери в кабинет ректора, а затем решительно вошел, ведя меня и артефактора за собой.

Как ни странно, но нас уже ждали. Поздоровавшись с секретарем, мы прошли к лорду Альгару.

В кабинете была та самая низенькая девушка, что настойчиво тянула меня за руку в аудитории артефакторов. Выглядела она надменно, а на ее лице застыло ликующее выражение. Словно она только что выиграла сражение.

– Студентка Сизери, подождите за дверью, – вдруг произнес лорд Альгар, а Ривэн вздрогнул, и вцепился в мою ладонь.

– Лорд Альгар, – отец не дал мне уйти, – я, пользуясь правом защиты, прошу разрешения на открытие перехода. Члены моей семьи должны присутствовать.

В момент своей речи, декан Сизери приобнял не только меня, но и подтянул к себе Ривэна. Вместе с этим в кабинете проявился Асгар, и он протягивал отцу статуэтку: миниатюрная лесная кошка, выполненная из чистого золота.

Внутри меня словно пожар разгорелся. Сейчас я чувствовала себя именно огнем, а статуэтка была мотыльком. Между нами было притяжение. Нестерпимо захотелось коснуться ее.

– Разрешение даю, – голос ректора донесся до меня как будто издалека.

– Хейли, всему свое время, – осторожно отдернул меня отец. – Ривэн, подойди ближе, положи свои руки на статуэтку и мысленно представь свою маму и сестру.

Паренек неуверенно выполнил требуемое и закрыл глаза.

Все присутствующие затаили дыхание. Минута, вторая… Не происходило ничего. Ривэн закусил бледные губы, а его руки дрожали от напряжения. И когда я решила, что ничего не выйдет, в кабинете ослепительно вспыхнуло, а с потолка на нас свалились люди.

Я и представить не могла, что ректор настолько ловок и быстр, впрочем, как и мой отец. Как следует протерев глаза и распахнув их, я увидела следующее: лорд Альгар бережно держал на руках златокудрую малышку, чье личико было перемазано чем-то черным, а одежда свисала лохмотьями. А на руках моего отца покоилась перепуганная бледная женщина в потертом чепце.

– Как вы смеете?! – абсолютную тишину нарушил визгливый голос Зеи Прис. – Немедленно вернитесь в поместье!

Глава 5

– Юная госпожа, простите, – мать Ривэна в мгновение ока вырвалась из рук отца и опустилась на колени. – Клянусь, вам, это не…

– Достаточно, – прервал ее ректор и обратился к декану Сизери: – К его величеству мы отправимся вместе. А пока, студентка Прис, вы отстраняетесь от занятий и находитесь под наблюдением академии.

Зея не успела ничего сказать, как в кабинете появилась хранительница общежития артефакторов. Она буквально обволокла собой студентку, и они обе исчезли.

– Абигель… – Ривэн осторожно забрал младшую сестру у ректора. – Поднимись, мама, мы свободны….

– Против артефактов рода сложно поспорить, – изрек лорд Альгар. – С этого момента вы подданные Первого Королевства, а Ривэн – приемный сын лорда Сизери.

Мать Ривэна только начавшая подниматься, опять упала на колени и побледнела так, словно из нее только что выкачали всю кровь.

– Я оставлю вас на несколько минут, – изрек ректор. – Декан Сизери объясните все новым членам вашей семьи и определитесь с местом их жительства.

Ректор вышел, оставив нас разбираться с последствиями принятых решений. До меня только дошел весь масштаб

произошедшего. Их же нельзя отправлять в наше поместье, там мама и Белла!

– Встаньте, пожалуйста, – отец галантно предложил руку женщине, помог ей подняться с колен и подвел к одному из стульев. – Присядьте здесь.

Ривэн молниеносно оказался возле матери и передал сестру ей. Это немного успокоило женщину, но она все еще настороженно смотрела на нас и держала за руку сына, чтобы тот не отходил от нее.

– Я понимаю, что лучшим вариантом было бы оставить вас наедине с сыном, чтобы он все объяснил, но, к сожалению, времени у нас на это нет. Семейство Прис совершило преступление, за которое должны понести наказание, – отец внимательно взглянул на женщину и неожиданно вздрогнул, а она, опустила голову. – Но… позвольте спросить, вы так похожи на одну девушку…

Мы недоуменно переглянулись с Ривэном.

– Быть не может! – воскликнул отец, чем испугал малышку Абигель, и та сильнее прижалась к матери. – Леди Айлин? Почему вы не обратились за помощью к королю?!

– Ривэн, возьми Абигель, – тихо, но непреклонно потребовала женщина. – Оставьте нас наедине с лордом Сизери.

– Хейли, выйди, пожалуйста… – сказал отец растерянно.

Дважды просить не пришлось. Мы вышли за дверь, где с секретарем общался ректор.

– О, все-таки узнал, – задумчиво промолвил он, глядя на

нас, и отвернулся.

– Ты хоть что-нибудь понимаешь? – шепотом спросила я Ривэна и улыбнулась чумазой малышке. – Привет, меня зовут Хейли.

Та спрятала личико на груди Ривэна.

– Нет, но маму зовут Айлин, – потрясенно выдохнул он.

Больше мы не проронили ни слова. Толку-то, если ни ему, ни мне ничего неизвестно? Терпеливо ждали, пока нас позовут обратно. Почему-то сомнений в том, что позовут – не было. Но вот ректор, вдруг застыл на месте, а затем поспешил в свой кабинет. Нас никто не приглашал.

Мы опять переглянулись с Ривэном. Девочка на его руках продолжала тесно прижиматься к брату, отвернувшись от меня. Пытаться наладить с ней контакт я не стала. Малышка явно потрясена и боится. Может, позже, когда она немного успокоится и расслабится, я сумею подобрать ключик к ее маленькому сердечку.

– Ривэн, – голос отца заставил нас двоих вздрогнуть, – проводи леди Айлин и леди Абигель на преподавательский этаж, вас там встретят.

«Мы и так на преподавательском этаже» – хотела сказать я, но прикусила язык. Скорее всего, отец имеет в виду жилой этаж, где располагаются личные комнаты преподавателей, а не их кабинеты.

Леди Айлин вышла из кабинета ректора. Она выглядела смущенной и была в смятении. Постоянно теребила подол

своего простого платья. Но, встретившись взглядом с сыном, улыбнулась.

– Идите, – мягко произнес отец, – и ни о чем не беспокойтесь, все позади.

– Благодарю, ваша ми… – леди Айлин, по привычке низко склонилась, но сама оборвала себя на полуслове. – Боюсь, я еще не скоро…

– Быстрее, чем вам кажется, – папа подошел к ней и нежно сжал ее ладонь, помогая подняться. – Отдохните, проведите время со своей семьей, Ривэн сегодня освобожден от занятий.

– Спасибо, – на глазах женщины застыли слезы, но она улыбалась.

Я и моргнуть не успела, как они втроем покинули помещение.

– Студентка Сизери, аудитория восемнадцать, через пять минут начало лекции, – напомнил строгим голосом отец. – Поспешите, иначе опоздаете.

Мне оставалось лишь кивнуть и стрелой помчаться по коридорам и этажам. Просто потому, что аудитория под номером восемнадцать находилась за главным корпусом, в здании, отведенном факультету Стражей. И за пять минут, честно говоря, успеть было нереально. Но… если у вас в друзьях нет некоего демона.

На улице меня «поймал» Асгар и за секунду перенаправил к нужному крыльцу. Опять же ступеньки я преодолева-

ла бегом. В голове мыслей не было: желание успеть затмило все. От меня все равно ничего не скроют. Рано или поздно, но историю Ривэна и его матери, я узнаю.

– Студентка Сизери, – отец уже стоял в дверях аудитории, а я мысленно чертыхнулась, ну ведь мог бы и меня переместить, раз вместе были, – займите свое место.

Впрочем, тогда бы поползли слухи, что декан делает поблажки своей дочери. А этого допускать не стоит.

– Ну что ж, приступим. Отложите свои ручки и учебники. Сегодняшнюю лекцию мы проведем в новом для вас формате, – Изир Сизери обвел взглядом аудиторию. – Студенты, сдвиньте столы к стене. Стулья можете поставить на них. Они нам не понадобятся.

Повторять дважды не пришлось. В полном молчании мы сложили учебники и письменные принадлежности в сумки. А затем ребята, отодвинули столы.

– Отлично, – выходя в центр аудитории, заявил декан. – Встаньте полукругом. Да, вот так.

Заинтригованные, мы мгновенно выполнили и это. И затаили дыхание, пытаясь понять, что же хочет сделать декан и что показать.

– Не стоит думать, что все лекции будут подобны сегодняшней. Теоретическая часть у вас обширна. Сейчас я покажу вам, что представляет такой предмет, как «Пространственная материя».

Воздух вокруг отца засиял. Сначала это был просто блеск,

какой бывает от мерцания звезд на ночном небе. А затем стал перерастать в яркий, как солнечный, свет, пока не образовал идеальный круг ярко-желтого цвета с двумя ослепительно-белыми лучами. И что самое любопытное, глаза легко привыкли к этому сиянию.

– Часы? – удивленно спросил Евар.

– Пространство неразрывно связано со временем, – ухмыльнулся декан и поднял правую руку вверх. – Пространство, которое вы воспринимаете, как окружающую нас действительность, не что иное, как положения материальных объектов и их взаимоотношения, существующие в определенный отрезок времени или момент времени. А вот материя – и есть окружающая нас действительность. Пространство и время – это формы существования движущейся материи.

Кто-то что-то понял? Я – нет. Прокручивала в голове сказанное отцом и остро жалела, что в моих руках нет ручки. Это явно требовалось законспектировать! Пока я предавалась сожалениям, аудитория быстро менялась. Исчез пол, доска, столы и стулья. Остались только мы – студенты и декан, да пугающая темнота с зависшими в воздухе яркими часами и лучами-стрелками.

– Где мы? – задал вопрос папа.

– В пространстве, – мигом ответил Вольт.

– Почему вы так решили?

– Если присмотреться к тьме, то можно заметить колеба-

ние уплотненного воздуха, я бы сказал, тумана. Иными словами, частицы этой тьмы находятся в непрерывном движении, а вы только что заявили, что материя – окружающая действительность, пространство же – это форма движущейся материи.

– Мы тоже можем передвигаться, – сказал Тор и подошел к декану, – И мы материальны. Значит, являемся объектами и существуем в… вот этот отрезок времени.

Друг указал на одну из стрелок – лучей.

– Только что она находились в другом положении. Следовательно, в этом пространстве также существует время.

Я чувствовала себя глупой. Они вот так легко усвоили сказанное отцом, а мне их слова казались просто набором букв и звуков. Кажется, с этим предметом у меня будут проблемы.

– Молодцы! – похвалил декан ребят. – Время – это отношение последовательности объектов, в данном случае меня, вас и, как выразился студент Вольт Брэн, тумана, сосуществующих в одной точке пространства. Это параметр, определяющий длительность событий. Кто мне скажет, в чем измеряется время в нашем мире?

– Часы, минуты, секунды, – робко произнесла я. – А что, есть другие миры?

– Это не доказано, – улыбнулся отец, – но чисто теоретически, если существует наш мир, почему не могут существовать иные?

– Действительно, – выдохнула я, – если человек не может дышать под водой, не факт, что другие формы жизни не могут этого.

– Верно. То, что не доказано, еще не означает, что этого нет, – отец тепло мне улыбнулся. – Однако человек-маг дышать под водой может, особенно стихийник с даром водной стихии. Но теория о других мирах остается только теорией. Никаких подтверждающих фактов не имеется.

– А мир демонов? – вдруг спросил Евар.

– Мир демонов? – отец нахмурился. – Кто-то плохо изучал демонологию на первом курсе. Я проведу на первой лекции опрос, чтобы выявить ваши пробелы.

– Евар! – шикнул Али. – Ну, спасибо!

– Итак, как я уже говорил, время и пространство, неразрывно связаны. Это первое, что вы обязаны усвоить. Второе, и время, и пространство – формы движущейся материи. Материя же – это понятие, связанное с любыми объектами, существующими в природе.

Декан Сизери взял паузу, чтобы вернуть нас в аудиторию.

– Назовите мне предметы, являющиеся материей в этом помещении.

– Стол! – тут же отозвались студенты. – Стулья, пол, доска.

– Одежда, сумки, – подала я голос. – Воздух.

– Воздух? – рассмеялся Мэтт. – Это уж вряд ли.

Его смех подхватили другие ребята. Не смеялись лишь

трое: Вольт, Тор и Али. Ну, и, конечно, я.

– Студент Валруа, прежде чем высмеивать кого-либо, научитесь думать головой. Кто мне скажет, почему воздух является материей?

Руку подняли те трое, кто не смеялся над моим ответом.

– Али Аран.

– Воздух находится в непрерывном движении. Это проявляется и в виде ветра, и в пламени, а также в облаках.

– Верно, – усмехнулся отец. – Кто может дополнить ответ? Тор Сталлаг?

– Мой брат увлекался биохимией, – сглотнув, начал парень, а в аудитории воцарилась тишина. – Мне всегда было интересно, чем он занимается в своей лаборатории…

Друг замолчал, а я невольно подалась вперед, чтобы утешить его хоть как-нибудь, если это понадобится.

– И однажды я напросился к нему на эксперимент. Так вот, я точно знаю, что материя, какой бы она ни была и в каком бы виде ни представлялась, имеет вес или, как называл Алекс, массу. А частицы воздуха имеют массу. Следовательно, воздух – это материя. К тому же движущаяся, а значит, воздух еще и пространство?

– Хороший вопрос, – улыбнулся декан. – Пожалуй, я поставлю вам за него дополнительные десять баллов. Нет, воздух – это не пространство, это материя, которая заполняет собой пустые места пространства: щели в стене, ямы в земле, комнаты в домах и так далее.

Последующий час декан на наших глазах то расширял пространство, то сужал, да еще вместе с нами! Получалось, что мы становились не больше спички. То вдруг мы оказывались в ином помещении, реальном, как утверждал отец, и даже могли потрогать предметы.

В какой-то момент папа вдруг предложил сыграть в игру. Он материализовал в своей руке пульсар, а нам велел сесть на пол полукругом. Суть игры сводилась к тому, что отец называл какой-нибудь предмет или вещество, а мы должны были, ловя пульсар, отвечать, является ли названное отцом материей. Учитывая то, что материей являлось все сущее, загвоздка была в раздумьях студента, если он тянул с ответом, пульсар в его руках накалялся. Но одно отец прочно вбил в наши головы – материя есть все, и все – это материя.

– Осталось десять минут до окончания лекции, – сказал декан Сизери. – Ставьте столы на места.

Все еще находясь под впечатлением от игры и неудач особо долго думающих студентов, ребята выполнили приказ декана. Та легкость, с которой папа общался со студентами, не могла не вызывать восхищения. Откровенно говоря, я думала, что ему придется сложнее, и отчаянно этого боялась. Не хотелось бы борьбы на родном факультете. Слишком свежа память, когда я сама доказывала свою принадлежность факультету. А с другой стороны, настораживало то, что те немногие, уже прошедшие, лекции носили дружелюбный характер. Словно нас пытались заранее задобрить или сбить с

толку.

А может, все дело в изменении учебной программы? Так или иначе, но эта неделя обещает быть непредсказуемой и, наверное, легкой в плане учебы.

– Вы уже выдвинули кандидата на титул короля Академии Сиятельных? – дождавшись пока мы рассядемся на свои места, вдруг спросил отец.

А ведь я совершенно забыла об этом конкурсе! Да и последние события не особо располагали к празднику. В аудитории воцарилась тишина. Отец смотрела на Тора, староста же опустил голову. Ему ведь тоже было не до дурацкого конкурса.

– Посовещавшись, мы решили выдвинуть кандидатуру Тора Сталлаг, – неожиданно заявил Мэтт и поднялся на ноги.

«Вот так удружил…» – подумала я, но вслух ничего не сказала. Тор послал Мэтту полный изумления взгляд и тоже промолчал.

– Возражения есть? Нет. Отлично, – папа потер переносицу. – Значит, от второго курса мы выдвигаем Тора Сталлаг, а от всего факультета Стражей – Хейли Сизери. Это будет впервые, когда за звание королевы академии будет бороться Страж.

– И, наверное, впервые, когда королевой станет Страж? – невинно уточнил Али Аран, за что получил от меня полный праведного гнева взгляд.

– Наш факультет всегда и во всем был первым, кроме как в получении данной награды, – хмыкнул отец и посмотрел на меня. – Не хотелось бы, чтобы в этом мы были исключением, раз теперь у нас появилась возможность.

– Хейли не подведет! – загомонили ребята, я же вжала голову в плечи.

– Время покажет, – неопределенно заявил папа. – Все могут идти, Тор и Хейли задержитесь.

Мы с другом переглянулись и остались сидеть на местах. Ребята быстро покинули аудиторию, но я знала, что они будут дожидаться нас за дверью.

– На самом деле, Хейли можно было и отпустить, – почесывая подбородок, заметил Тор. – Ей не придется участвовать в битве за титул королевы факультета.

– Все это так, – согласно кивнул декан. – Но ей будет полезно познакомиться с этой кухней изнутри, и чем раньше, тем лучше. Поэтому я прошу вас готовиться вместе.

– На нашем факультете борьба всегда велась честно, – пожал плечами Тор. – Если вы хотите познакомить Хейли с коварством участников других факультетов, то, боюсь, не выйдет. К такому вряд ли можно подготовиться.

– И к этому тоже. Хейли, ты наверняка уверена, что конкурс за звание короля и королевы Академии Сиятельных похож на Столичный Конкурс Невест?

Честно говоря, именно так я и думала, поэтому кивнула. Правда, мне ни разу не доводилось быть зрителем подобно-

го конкурса. Знаю только, что он проводится раз в десять лет, а участницами являются невесты из благородных семей. Именно невесты, девушки, которые обручены, но еще не вышли замуж.

По рассказам мамы и статьям из «Вестника» я знала, что девушки должны пройти три этапа соревнований. Первый – это демонстрация манер и воспитания. Второй – знание законов и традиций нашего королевства. И третий – это демонстрация своей красоты и изящности.

– Столичный Конкурс Невест призван выделить одну леди, на которую после ее победы станут равняться все остальные. Пример для подражания, восхищения и, к сожалению, зависти.

– А разве с этим конкурсом не так? – нахмурилась я.

– Нет, конкурс на звание короля и королевы Академии Сиятельных – это в первую очередь борьба индивидуальностей. От вас требуется соблюдение правил, но вы не должны быть одинаковыми, словно сошедшие с витрин манекены.

– Неординарность, харизматичность и успешное выполнение заданий – вот основные критерии отбора, – подал голос Тор.

– К заданиям нужно подходить ответственно, но вместе с тем приветствуется креативность и инакомыслие.

– Да, к примеру, когда участвовал Алекс, одним из заданий для претендентов на звание короля академии было собрать самый прекрасный букет. И он это сделал, в стихотво-

рении.

– А в то время, когда участвовал я, – папа вдруг широко улыбнулся, – нам требовалось доказать силу духа, при этом не прибегая к физическим нагрузкам. То есть мы не могли разыграть сражение или погладить, к примеру, одно из опасных магических существ на глазах публики.

– А почему сила духа измеряется страхами? – не поняла я. – То есть я хотела спросить, почему конкурсанты решили, что нужно сделать что-то, что доказывало их храбрость? Сила духа проявляется не только в этом.

– Вот! – радостно заметил отец. – Ты мыслишь иначе. Потому что большинство пришло к выводу, что нужно показать, насколько смелыми они могут быть.

– А что сделал ты? Прошу прощения, вы, – моментально исправилась я. Субординацию даже при друзьях следует соблюдать.

– На выполнение данного задания, нам давали неделю. Это и на подготовку, и на заявку, и на выполнение. Я сразу же заявил, что все семь дней не буду спать. И получил высшие баллы.

– Хейли, твой отец очень скромный, – с какой-то странной интонацией произнес Тор. – Если бы ты, как и я, с детства грезила академией, то знала, что лорд Изир Сизери был королем Академии Сиятельных.

«А что я вообще знаю о своем отце?» – изумилась мысленно, но втайне чувствовала гордость. Если бы не мама, его

жизнь была бы совершенно иной!

– Именно поэтому, я буду помогать вам обоим, – серьезно сообщил папа. – Курирую я именно ваш курс, но и ребятам с других посильную помощь окажу. И лишь с вами стану заниматься дополнительно после занятий.

– И когда все начнется? – тихо поинтересовалась я, прикидывая сколько всего меня ждет, и наверняка времени на отдых отведено будет очень мало.

– Через две недели. Конкурс будет конфиденциальным для каждого факультета, на всю академию объявят лишь победителей.

– Но тебе не о чем волноваться, – подмигнул отец. – Соревноваться тебе не с кем. Ты уже королева факультета Стражей. Первая и единственная.

– Может и не единственная, – я сжала за спиной кулаки.

Если бы ты знал папа, что я не хочу участвовать во всем этом безумии, то вряд ли бы сиял сейчас.

– Время покажет, может, когда-нибудь кроме тебя еще кто-нибудь поступит. Но не в этом наборе, хотя претендентки были, – поделился информацией декан. – Ну что ж, совместные занятия мы начнем уже сегодня. Помимо заданий на смекалку, у вас будет обязательная программа.

– Какая?

– Танцы, – прошептал Тор. – Мы должны будем танцевать.

– Не просто танцевать, – ухмыльнулся папа. – Ваши выступления должны быть незабываемыми.

– Подождите, но если Тор не выиграет, то моим партнером будет другой студент факультета, может, не стоит заранее репетировать и…

– Выиграю, – решительно заявил друг. – Я согласен на дополнительные занятия, декан Сизери, и благодарен вам за помощь.

Что-то в голосе старосты заставило меня вздрогнуть. Вот кто действительно горит желанием участвовать. А я-то думала, что ему не хочется…

– Замечательно. Значит, приступим к индивидуальным занятиям после ужина. Я буду ждать вас в актовом зале общежития.

– Актовом зале общежития? – эхом переспросила я.

– Он на первом этаже, – молниеносно откликнулся Тор. – В прошлом году там проходили наши собрания, где распределяли обязанности студентов на время Ночи Гуляний.

– А ты разве не участвовала? – нахмурился отец, а Тор потупил взгляд.

– Э-э, у меня в это время были индивидуальные занятия с деканом Ронг, – не стала сдавать свой факультет и лорда Валруа.

– Понятно, – отец сжал губы в тонкую линию. – Можете идти.

Еще раз поблагодарив декана Сизери, Тор решительно потянул меня на выход.

Как я и предполагала ребята ожидали нас в коридоре, и на

занятия с Карт Санд мы шли вместе. Пусть после вчерашних нагрузок мышцы в теле еще отдавали болью, но сегодня мы все были более подвижны, что не укрылось от взора преподавателя.

И уж совсем неожиданным стало то, что он нас хвалил. Впрочем, за отработкой ударов, в моем случае, уклонений от них, не особо прислушиваешься к речи преподавателя.

День пролетел так быстро, словно всего час прошел, но вот усталость была такой, как будто я неделю не спала. Ривэна я больше не видела, хотя высматривала его за ужином. Да и ребят слушала рассеянно. Если бы не Тор, который не сводил с меня цепкого взгляда, наверно уснула бы за тарелкой с овощным рагу.

– Хейли, ты идешь? – видя, что я закончила с ужином, спросил Тор, поднимаясь из-за стола.

– А куда вы собрались? – тут же оживился Али. – Я с вами.

– Не выйдет, у нас индивидуальные занятия.

– Подготовка к конкурсу? – уточнила проницательная Элайза.

– Тоже участвуешь?

– Я еще не настолько выжила из ума, – хмыкнула магис, – а вот Асакуро собирался.

– Да пошутил я, – как-то вяло огрызнулся друг.

– Да? – оборотень поправила очки указательным пальцем. – А я внесла твою кандидатуру в список желающих…

– Что ты сделала?! – Асакуро пролил чай. Хорошо хоть не

подавился им, ведь почти поднес чашку ко рту!

– Ты был очень убедительным, прости, – «покаялась» Элайза и усмехнулась.

Этой рыжей девчонке явно было не до сожалений. И уж тем более извинения прозвучали почти издевательски. Интересно, когда они уже перестанут «кусать» друг друга?

– Отлично, значит, не удивляйся, когда и тебе придется бороться за звание королевы факультета, – решительно заявил Асакуро и стремительно поднялся из-за стола. – Всем доброй ночи, мне пора.

– И нам пора, – с нажимом сообщил Тор и вытянул меня из-за стола. – До завтра, ребят.

Мне не оставалось ничего, как повторить его последние слова и поспешить за другом.

– Молодцы, не стали затягивать с ужином, – первое, что сказал нам отец, когда мы ворвались в актовый зал.

Я с интересом разглядывала помещение. Примерно как две аудитории по площади, интерьер выполнен в песочных и золотых оттенках. У окна находился белоснежный рояль, а в конце зала ряд стульев с резными спинками, изогнутыми ножками и мягкими сиденьями с красной обивкой.

– Традиционный танец, открывающий конкурс – вальс, – вывел меня из задумчивого созерцания голос отца. – Аккомпанировать нам будет леди Айлин. А вот и она.

И точно. Я даже не заметила, когда мама Ривэна успела войти. Если уж быть до конца откровенной, не ожидала, что

она выполнит просьбу отца помочь ему сегодня. Все же, ей стоило дать время отдохнуть и свыкнуться с мыслями о переменах в ее судьбе и жизни.

– Добрый вечер, студенты, – поздоровалась с нами она. – Для меня честь быть вам полезной.

– Это мы благодарны вам, что уделили часть вашего времени нам, – ответил за всех папа.

Женщина залилась румянцем и прошла к музыкальному инструменту.

– Хотелось бы заранее предупредить, что я давно не музицировала, и прошу снисхождения, если моя игра будет не настолько гладкой, как должна.

– А какой именно вальс? – понимая, что отец с леди Айлин еще долго могут любезничать, спросила я.

– Королевский, – ответил за всех Тор. – Леди Айлин, не стоит беспокоиться, ваша игра, несомненно, будет прекрасной.

Мама Ривэна еще сильнее залилась румянцем. А я поняла простую вещь, вот так непринужденно и легко вести светскую беседу и уж тем более расточать комплименты – не умею.

То ли леди Айлин сильно занижала свои способности, то ли раньше она была прекрасным музыкантом. Но за все время репетиции я не заметила и капли шероховатости в ее исполнении. Мелодия была плавной, легкой и местами игривой. Чего не сказать о нашем с Тором танце.

Сколько за этот вечер леди Айлин заново начинала мелодию – сложно сосчитать. Отец вслух сокрушался тому, что мое исполнение па вальса, которое далеко от идеального, полностью его вина. Ведь он не удосужился нанять педагога для своей дочери. И тут же горячо убеждал, что исправит это упущение. Иными словами – тренироваться мне до седьмого пота. В этой ситуации, мне было жаль друга. Ведь моим партнером, был именно он.

Естественно, не могло быть и речи о том, чтобы начать репетировать не относящихся к королевскому вальсу движений. Тех самых, что сделали бы наш танец незабываемым. Так как мы оба являлись носителями дара огня, было принято решение продуцировать пламя на наши тела, точнее ладони, и обмениваться им во время танца. Вообще, я себе плохо представляла, как это должно выглядеть. Но Тор, в отличие от меня, идеей отца проникся и пообещал, что позже сам мне все детально объяснит.

Наверное, я должна была расстроиться из-за того, что не являлась идеальной партнершей по танцу, но почему-то меня это не заботило.

Было ощущение, что сегодняшний день так просто не закончится.

И я оказалась права.

Попрощавшись с отцом и леди Айлин, мы в полном молчании поднимались к себе на этаж.

Вот только Тор не спешил в сторону своей комнаты. Внут-

ренне я напряглась, понимая, что за этим последует.

– Хейли, помнишь, ты обещала рассказать, как… – Тор тяжело сглотнул, но продолжения фразы мне не требовалось.

– Не думаю, что холл – это подходяще место. Приглашаю тебя к себе, – вымученно улыбнулась, зная, как нелегко дастся этот разговор.

– Спасибо, – выдохнул друг и к моей комнате мы вновь шли в тишине.

Глава 6

Райан Валруа

Я вновь проснулся в холодном поту. Очередная ночь, насыщенная кошмарами. Почти месяц они мучают меня. Ровно столько я нахожусь в стенах Храма Богини Сияющей. Узкое окошко едва открывает взору багряно-алый рассвет. Кусочек неба – вот и все, что мне доступно.

Небольшая келья, жесткая кровать, зеркало на двери в половину моего роста, маленькая тумбочка с подносом, на котором стоит кувшин с водой и тарелка с парой ломтиков сыра – вот она, моя богатая обстановка и шикарный, королевский завтрак. Раньше я неистово отрицал наличие водной стихии. Мне нужен был контроль над огнем! Но мог ли я знать, что именно в водной стихии спасение нашего рода?! Нет.

Сжал кулак, но в последний момент остановился – не стал бить им стену. Этим мне не помочь. Я вновь смотрел на себя в зеркало и не узнавал. Смоляные локоны лежат на плечах, лицо заостренное, какое-то болезненное и хищное. Откуда столько ненависти в моем взгляде? И почему с каждым днем мне все сложнее держать в себе свою силу? Разрушение – вот что принесет она. Разрушение и боль. От этих мыслей что-то шевельнулось внутри. Будто маленькая змейка подняла свою голову и удовлетворенно ею покачала. Я знал, что эти поры-

вы нужно душить. Знал, как и то, что всем сердцем желал, чтобы мое запечатывание произошло полностью, а не заблокировали лишь одну стихию. Треклятая принцесса Четвертого Королевства!

Прикрыв глаза, пытался успокоиться, и в который раз мысленно вернулся в прошлое. Хотел бы я все забыть! Хотел бы, да не могу.

– Райан?! – разве в такой ситуации я мечтал услышать свое имя из уст Хейли?

Что я мог в этот момент? Ничего. Ни открыть глаз, ни подать голос, ни отправить обратно ту, за которую от страха сжималось сердце, а остатки разума застилала пелена.

Мысленно я прогонял ее прочь. Но физически не мог даже промычать. Будь на ее месте кто другой, я бы возненавидел его. Мне хотелось прибить Асгара, который и перенес девушку. Зная, в какой она может оказаться опасности, он все равно это сделал.

И сейчас я не мог простить его за это.

Мне всегда казалось, что мужчина рядом со своей любимой не боится быть слабым. Помню, мама рассказывала, что только при ней отец может дать слабину. Что только она могла видеть его слезы счастья. И он не чувствовал дискомфорта от этого. Ведь родной человек не осудит, и обязательно поймет, а настоящая искренность и доверие во всем – сближает еще больше.

Ложь.

Моя беспомощность медленно убивала меня. Мой позор и бессилие грызли меня изнутри, выворачивая душу наизнанку и заставляя сердце обливаться кровью. Это я должен был ее защищать. Это я должен был быть опорой в тяжелые и страшные минуты жизни. Я! А не хрупкая девушка! Не моя любимая.

Как я могу теперь смотреть ей в глаза, когда она, рискуя собой и своим будущим, сражалась за мою жизнь? Мне стыдно, что для нее я никогда не буду героем. Не для нее, которая знает все и видела мое падение. Я не имею права быть рядом с ней.

Запечатанный!

Звон стекла привел меня в чувство. Я опять разбил зеркало. И совсем не почувствовал боли от ран на руке. Из отражения, испещренного паутинкой, на меня смотрели налитые кровью глаза. Кривая ухмылка исказила лицо. Смоляные локоны, которые я готов выдрать, казалось стали еще чернее.

Кем я стал?! И в кого превращаюсь?

Этим вопросом я задавался неоднократно. Ровно до встречи с отцом и хранителями рода.

Последний достойный… Слова об инициации, которую желала провести леди Ассия, моя сестра, теперь обрели смысл.

– Ну, здравствуй, потомок Безымянного, – второй удар по зеркалу вышел мощнее первого. Остатки зеркала разлетелись по комнатушке. Но прежде чем я успел зажмуриться,

меня объял огонь, не давая осколкам ранить мое тело.

Моя вторая стихия после ритуала стала сильнее. Она будто, наконец, вырвалась на свободу и с каждым днем набирала все больше оборотов. Контролировал ли я ее? Пытался. Еще никогда я не чувствовал подобной силы. И где-то внутри меня росла уверенность: захоти я разрушить города – достаточно одного щелчка пальцев, чтобы полстраны ввергнуть в пучину хаоса и страха.

Если раньше мне казалось, что сила Безымянного преувеличена, а его победы и злодеяния вершились с помощью его многоликой армии – демонов и приспешников-магов, то сейчас… Сейчас я обладатель крупицы его силы! Крупицы, которая по моему желанию сотрет в порошок города, и это при том, что мне не придется напрягаться!

Но это не самое страшное. Его порождения… Демоны, высшие, низшие, жрицы и жрецы… Я чувствую их! Слышу мысли и желания! Они ищут меня! Проклятая сила!

Они знают, что он – возрожден! Нет… его сила. О, я сам запутался в том, кто же я!

И все бы ничего, но… В Хейли течет кровь жрицы культа Утратившего Имя! Вот почему я не должен быть с ней. Вот почему противился отец, желая сделать ее частью нашего рода. Обезопасить, соединить и впустить вторую стихию, чтобы заглушить зов Безымянного Бога! Мой зов, который пробудил бы мою кровь, возвращая утраченное.

Насмешка судьбы! Столько лет задаваться вопросом, по-

чему девять великих родов отдали власть семье Валруа! Почему именно нас оберегали, но вместе с тем не давали реальной силы! Это за нами присматривали. Это нас контролировали.

Но с влюбленностью лорда Изира и интрижкой моего отца все перевернулось вверх дном! Род Сизери, возглавляющий Девятку Великих Родов, истреблялся приспешниками Безымянного. И ни у кого не вызвали подозрений частые смерти даже тех, кто являлся дальними родственниками! На данный момент род Сизери – это Хейли и ее отец! Больше нет продолжателей великого, славного рода!

А как же Изабелла Сизери и Ванесса Сизери? Сестра и мать Хейли?

Твари в облике человека! Белле предстояла инициация, по замыслу Ванессы, но этого не случится. Уже нет. Только сейчас до меня дошел смысл всего, что сделал для своего друга отец. Или попытался сделать. Откровенно говоря, он должен был это сделать двадцать четыре года назад, когда тот вернулся в королевство со своей женой!

Изир Сизери прошел огонь и воду в буквальном смысле этого слова. То же предстояло и Леону Говеру, но позже. Да, отец Хейли был подопытным кроликом по очистке магии суккубы. Однако для Леона требуется намного больше, чем для лорда Изира. Ведь он был второй жертвой, всего лишь второй… очарованной.

Насколько слеп может быть влюбленный мужчина! А еще

хуже, когда истинные чувства смешиваются с магией суккубы! Изабелла Сизери носит фамилию славного рода не по праву. Она – дочь конюха, когда-то работавшего в поместье Сизери!

Именно та дочь, что была нужна Ванессе. Какую боль принесет Хейли это известие! Я не смог ей об этом сказать. Не смог. Как и том, что первая кара моей возродившейся силы легла на ее мать. Убил ли я ее? Нет.

Я не знал, почему первое сознание, куда окунула меня новая сила, было именно сознанием этой женщины. Я не знаю! И я не представлял, что такие мысли могут бродить в голове женщины! Матери!

Третий день заточения во дворце Четвертого Королевства. Я все еще валялся безвольной куклой. Хейли силой открывала мне рот, чтобы влить хоть каплю воды. Хрупкая девушка поражала своим упорством. Мое тело было слишком тяжелым для нее. Но она все равно каждые три-четыре часа переворачивала меня, чтобы я не залеживался, и не происходило онемения конечностей. Мало того, предупрежденная Асгаром, она вообще не пользовалась магией. На трое суток она позабыла о потребностях собственного организма. Я уже мог смотреть на нее, но не мог разговаривать. Тот пожар, что бушевал в моих венах, постепенно утихал. Я больше не горел заживо, и разум не затапливала лавина боли и ненависти. Впрочем, с появлением Хейли в клетке ненависть уступила свои права злости на неразумность любимой и страху за нее.

Трое суток, ровно столько я должен был проваляться в темноте, прежде чем меня бы забрали враги. Именно поэтому эти дни выдались спокойными, насколько они вообще могли быть спокойными.

Дракон Хейли упрямо требовал у девушки вернуться обратно, и я был согласен с ним, но никто не слышал меня… кроме Асгара!

Но этот гад кроме как «повелитель» не говорил ничего! Я умолял его унести Хейли, но он исчезал сам, что-то шепча про полную власть, что появится позже.

Вечер третьего дня стал для меня кошмаром. Хейли очередной раз перевернула меня с бока на спину, дрожащими руками смахнула пот с моего лба, аккуратно распутала слипшиеся пряди волос и ласково провела ладонью по моей щеке. Она улыбалась. Все эти дни, она мне улыбалась и шептала, что все будет хорошо. Что мы… Не я, а мы – справимся!

О, как бы я мечтал услышать подобное, но при иных обстоятельствах! Ее глаза светились добротой и нежностью, в них не было страха. Абсолютно. Ни тревоги, ни сомнений. Наверно, тогда я всерьез задумался о том, что девочка старше, чем кажется. И определенно она занимает место в академии и на факультете по праву. Она воин. Борец.

Наверное, это скрытые резервы всех женщин. Кто еще может вселить спокойствие в мужчин? Вдохновлять их на подвиги? Дарить им желание стать для своих единственных лучше, чем они есть. Я прикрыл глаза, мои мысли были

устремлены к Хейли. Я молился Богине Сияющей, просил защитить эту бесстрашную девочку, даже ценой моей жизни. Я просил дать мне немного сил, чтобы вытащить ее отсюда, когда… услышал мать Хейли.

Я был мухой, увязшей в паутине. Гадкое ощущение. Ее мысли – вязкая масса из похоти и крови. Эта женщина наслаждалась своей властью. Ей нравилась боль людей, которых она наказывала. Длинный стальной прут проходился по спинам несчастных. Знал ли лорд Изир о «развлечении» своей жены? Сомневаюсь.

Думаю, при виде леди Ванессы вряд ли кто мог предположить, что тоненькая ручка, может наносить такие удары. Радовало одно: подобного рода наказания происходили, когда Хейли еще не родилась. Это была та, прошлая жизнь леди Ванессы, которую она часто вспоминала. Сейчас же, лишившись мужа, эта женщина искала способы вернуть утраченное.

И одним из способов была юная Белла, ведь леди Найдель долгое время не выходила на связь. Подумать только, Найдель и Ванесса – племянница и тетка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.